

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 34-й.

20-го Августа 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXVI

Тамбовскій Вѣдомостный Вѣстникъ

№ 34.

Выходитъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

20 АВГУСТА
1905 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Циркулярное отношеніе Его Высокопревосходительства, Г-на
Оберъ Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства, Пре-
освященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго,
отъ 28 іюля 1905 года за № 5451.

Предсѣдатель Алексѣевскаго Главнаго Комитета по при-
рѣнью дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, сооб-
щаетъ, что названный Комитетъ, озабочиваясь установле-
ніемъ порядка разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи осн-

ротѣвшихъ въ войну съ Японіей дѣтей офицерскихъ и приравняемыхъ къ нимъ чиновъ въ учебныя заведенія на представленныя на сей предметъ вакансіи и стипендіи, въ засѣданіи 12 сего іюля, утвердилъ особыя для сего правила, которыя и призналъ необходимымъ сообщить подлежащимъ вѣдомствамъ, съ просьбою принять зависящія мѣры къ преподанію начальствамъ учебныхъ заведеній соотвѣтствующихъ указаній по настоящему предмету.

Увѣдомляя о семъ Ваше Преосвященство, имѣю честь препроводить при семъ Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, для зависящихъ распоряженій, по одному печатному экземпляру помянутыхъ, сообщенныхъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Семёновымъ, правилъ, а также выписки изъ журнала означеннаго Комитета по сему предмету, отъ 12-го іюля 1905 года.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства 9 августа 1905 года послѣдовала такая: „въ Консисторію. Правила пріема дѣтей въ учебныя заведенія и циркуляръ напечатать. Остальные оттиски отослать въ учебныя заведенія Тамбовской епархіи“.

Разсмотрѣвъ въ засѣданіи 12 Іюля 1905 года докладъ по вопросу о порядке разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія, Алексѣевскій Главный Комитетъ положилъ:

1) Въ отношеніи порядка разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія постановить слѣдующія правила:

1) Послѣ подачи матерью осиротѣвшихъ дѣтей или лицами, на попеченіи коихъ сіи дѣти находятся, прошенія въ Главный или губернской Комитетъ о призрѣніи дѣтей, Комитетъ входитъ на основаніи представленныхъ при прошеніи документовъ (прав.

ст. 27) въ обсужденіе этого вопроса о томъ, имѣютъ ли эти дѣти право на призрѣніе со стороны Алексѣевского Комитета.

2) Въ случаѣ признанія за дѣтьми, достигшими учебнаго возраста, означеннаго (п. 1) права, просителямъ предлагается намѣтить изъ числа имѣющихся въ распоряженіи Комитета вакансій и стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ тѣ заведенія, въ которыя они желали бы помѣстить своихъ дѣтей.

3) По выборѣ учебнаго заведенія, Главный или губернской Комитетъ выдаетъ просителямъ особое свидѣтельство въ удостовѣреніе ихъ права помѣстить дѣтей на намѣченную для нихъ вакансію или стипендію.

4) По предъявленіи означенныхъ (п. 3) свидѣтельствъ начальству подлежащаго учебнаго заведенія, дѣти допускаются къ конкурсному предоставленныя Алексѣевскому Комитету вакансій или стипендій. Пріемъ дѣтей производится на основаніи общеустановленныхъ правилъ, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что на спеціально для нихъ предназначенныя вакансіи они принимаются внѣ конкурса съ прочими дѣтьми, но по состязанію между собою, въ случаѣ превышенія ихъ числа надъ числомъ вакансій и стипендій, имѣющихся въ распоряженіи Комитета.

5) Начальство учебнаго заведенія замѣщаетъ прежде всего бесплатныя вакансіи и стипендіи, а затѣмъ уже вакансіи и стипендіи, сверхъ комплекта съ платою за содержаніе изъ казны за счетъ Комитета.

6) О принятіи дѣтей на бесплатныя или платныя вакансіи и стипендіи начальство заведенія незамедлительно извѣщаетъ подлежащій Комитетъ, съ обозначеніемъ, въ послѣднемъ случаѣ, размѣра годовой платы за обученіе и содержаніе принятаго ребенка.

7) По полученіи означеннаго (п. 6) извѣщенія, Комитетъ устанавливаетъ окончательно размѣръ пособія, выдаваемого на призрѣніе ребенка. Въ случаѣ, если стоимость содержанія его пре-

вышаетъ 300 руб., вопросъ о назначеніи его представляется на обсужденіе Главнаго Комитета.

ІУ. Изложенныя въ отдѣлѣ І правила сообщить подлежащимъ вѣдомствамъ, прося ихъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о преподаніи начальствамъ учебныхъ заведеній соотвѣтствующихъ указаній по сему предмету.

ВЫПИСКА

изъ журнала Алексѣевского Главнаго Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, отъ 12-го іюля 1905 года.

По вопросу о порядкѣ разрѣшеній ходатайствъ объ опредѣленіи офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія.

Согласно Высочайше утвержденнымъ 16-го іюня сего года правиламъ объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, на учрежденія, вѣдающія призрѣніемъ дѣтей, возложена обязанность содѣйствовать опредѣленію ихъ въ учебныя заведенія. Для этого означенными учрежденіями собираются необходимыя свѣдѣнія объ имѣющихся въ учебныхъ заведеніяхъ вакансіяхъ, и принимаются мѣры, направленныя къ облегченію дѣтямъ доступа предпочтительно въ закрытыя заведенія, для мальчиковъ — преимущественно военнаго вѣдомства, въ коихъ, по соглашенію съ ихъ начальствомъ, открывается возможное число вакансій и стипендій. Равнымъ образомъ, сироты могутъ быть помѣщаемы въ учебныя заведенія и сверхъ комплекта въ предѣлахъ, установленныхъ начальствомъ сихъ заведеній, съ оплатою ихъ содержанія изъ казны. Въ случаѣ же невозможности помѣщенія дѣтей въ закрытыя учебныя заведенія, принимаются мѣры для опредѣленія ихъ въ казенныя и частныя учебныя заведенія приходскими. Приемъ въ учеб-

ныя заведенія производится по существующимъ въ сихъ заведеніяхъ правиламъ. Учрежденныя спеціально для дѣтей участниковъ войны съ Японіей вакансіи и стипендіи замѣщаются сими дѣтьми внѣ конкурса съ прочими, поступающими въ сіи заведенія. Дѣтямъ, уже обучающимся и содержащимъ въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ за счетъ сословій, общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ или пользующимся стипендіями отъ сихъ учреждений или лицъ, пособія изъ казны производятся лишь въ случаѣ, когда они превышаютъ получаемыя дѣтьми вспомошествованія и притомъ лишь въ размѣрѣ существующей между этими пособиями разницы.

Къ выполненію первой изъ возложенныхъ на Главный Комитетъ въ семъ отношеніи обязанностей поступило еще Особое Совѣщаніе, состоявшее подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря графа Сольскаго. Всѣ Министерства и Главныя Управленія, имѣющія въ своемъ вѣдѣніи учебныя заведенія, были запрошены относительно числа вакансій и стипендій, могущихъ быть выдѣленными осиротѣвшимъ въ войну съ Японіей дѣтямъ. Свѣдѣнія эти уже поступили и продолжаютъ поступать. Нынѣ они приводятся въ систему и ко времени приема въ учебныя заведенія (августъ—сентябрь) будетъ установлено число дѣтей, могущихъ быть принятыми въ существующія учебныя заведенія. Засимъ только со временемъ, по выясненіи числа осиротѣвшихъ дѣтей, представится возможность судить, можетъ ли быть удовлетворена потребность въ предоставленіи имъ способовъ къ образованію при нынѣшнемъ числѣ учебныхъ заведеній и не представится ли необходимость расширенія ихъ или даже устройства новыхъ.

Въ настоящее же время надлежитъ озаботиться установленіемъ руководящихъ указаній относительно направленія и разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи дѣтей офицерскихъ и приравниваемыхъ къ нимъ чиновъ на предоставляемыя

въ распоряженіе Алексѣвскаго Главнаго Комитета бесплатныя и платныя вакансіи. Сообразуясь съ Высочайше утвержденными 16-го іюня правилами, Главный Комитетъ полагалъ наиболѣе целесообразнымъ установить слѣдующій въ семь отношеніи порядокъ.

Послѣ подачи матерью или опекуномъ (попечителемъ) осиротѣвшихъ дѣтей прошенія въ Главный и губернский Комитетъ, сими учрежденіями прежде всего на основаніи представляемыхъ при прошеніи документовъ (ст. 27 правилъ), разрѣшается по существу вопросъ, имѣють ли дѣти, коихъ ходатайство касается, право на призрѣніе со стороны Алексѣвскаго Комитета. Засимъ, по установленію правъ сихъ дѣтей, просителямъ предлагается относительно дѣтей, достигшихъ учебнаго возраста, намѣтить изъ числа имѣющихся вакансій и стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ тѣ заведенія, въ которыхъ они желали бы помѣстить дѣтей. При этомъ матерямъ или опекунамъ дѣтей разъясняется предпочтительность помѣщенія мальчиковъ въ закрытыя и притомъ преимущественно въ военныя заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно держаться того порядка, чтобы дѣти помѣщались въ учебныя заведенія, по возможности въ мѣстахъ постоянного пребыванія ихъ матерей.

По выборѣ учебнаго заведенія подача прошеній объ опредѣленіи дѣтей въ сіи заведенія должна лежать на матеряхъ или лицахъ, замѣняющихъ симъ дѣтямъ родителей. Этимъ лицамъ въ удостовѣреніе ихъ права помѣстить дѣтей на вакансію или стипендію, предоставленную въ распоряженіе Алексѣвскаго Комитета, должно быть выдаваемо особое свидѣтельство съ тѣмъ, чтобы только дѣти, относительно коихъ представлено таковое, допускались начальствомъ учебныхъ заведеній къ соисканію зачисленныхъ за Главнымъ Комитетомъ мѣстъ. Засимъ, при приѣмѣ сихъ дѣтей должны быть соблюдаемы общеустановленныя правила, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что на спеціально для нихъ предначаченныя

вакансіи они принимаются вѣ конкурса съ прочими дѣтьми, но однако по состязанію между собою, въ случаѣ превышенія ихъ числа надъ числомъ вакансій и стипендій, предоставленныхъ въ учебномъ заведеніи въ распоряженіе Алексѣевскаго Комитета. Очевидно, что при замѣщеніи вакансій въ учебномъ заведеніи начальствомъ онаго должно неуклонно соблюдаться правило, чтобы прежде всего занимались бесплатныя вакансіи и стипендіи, а затѣмъ уже дѣти были помѣщаемы на вакансіи и стипендіи, сверхъ копилекта, съ платою за содержаніе изъ казны за счетъ Комитета. О принятіи въ учебное заведеніе какъ на бесплатныя вакансіи и стипендіи, такъ и на оплачиваемыя за счетъ Комитета начальству заведенія должно быть вмѣнено въ обязанность незамедлительно извѣщать подлежащій Комитетъ съ обозначеніемъ размѣра платы за обученіе принятаго ребенка. Лишь по полученіи такого извѣщенія Комитетомъ устанавливается окончательно размѣръ пособія, выдаваемого на обученіе призрѣваемаго, причемъ, если этотъ размѣръ превышаетъ 300 руб., то вопросъ о назначеніи его будетъ, согласно закону, подлежать разрѣшенію Главнаго Комитета.

Изложенныя предположенія Главный Комитетъ призналъ необходимымъ сообщить всѣмъ подлежащимъ вѣдомствамъ, прося ихъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о преподаніи начальствамъ учебныхъ заведеній соотвѣтственныхъ единообразныхъ указаній по сему предмету.

На семъ основаніи Комитетъ положилъ:

1) Въ отношеніи порядка разрѣшенія ходатайствъ объ опредѣленіи офицерскихъ дѣтей въ учебныя заведенія постановить слѣдующія правила:

1) Послѣ подачи матерью осиротѣвшихъ дѣтей или лицами, на попеченіи коихъ сіи дѣти находятся, прошенія въ Главный или губернской Комитетъ о призрѣніи дѣтей, Комитетъ входитъ на основаніи представленныхъ при прошеніи документовъ (прав. ст. 27), въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣ-

ють ли эти дѣти право на призрѣніе со стороны Алексѣвскаго Комитета

2) Въ случаѣ признанія за дѣтьми, достигшихъ учебнаго возраста, означеннаго (п. 1), права просителямъ предлагается намѣтить изъ числа имѣющихся въ распоряженіи Комитета вакансій и стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ тѣ заведенія, въ которыя они желали бы помѣстить своихъ дѣтей.

3) По выборѣ учебнаго заведенія, Главный или губернскаго Комитетъ выдаетъ просителямъ особое свидѣтельство въ удостовѣреніе ихъ права помѣстить дѣтей на намѣченную для нихъ вакансію или стипендію.

4) По предъявленіи означенныхъ (п. 3) свидѣтельствъ начальству подлежащаго учебнаго заведенія, дѣти допускаются въ соисканію предоставленныхъ Алексѣвскому Комитету вакансій или стипендій. Приѣмъ дѣтей производится на основаніи общеустановленныхъ правилъ, съ тѣмъ лишь отступленіемъ, что на спеціально для нихъ предвѣдѣныя вакансіи они принимаются внѣ конкурса съ прочими дѣтьми, но по состязанію между собою, въ случаѣ превышенія ихъ числа надъ числомъ вакансій и стипендій, имѣющихся въ распоряженіи Комитета.

5) Начальство учебнаго заведенія замѣщаетъ прежде всего бесплатныя вакансіи и стипендіи, а затѣмъ уже вакансіи и стипендіи, сверхъ комплекта, съ платою за содержаніе изъ казны за счетъ Комитета.

6) О пріятіи дѣтей на бесплатныя или платныя вакансіи и стипендіи начальство заведенія незамедлительно извѣщаетъ подлежащій Комитетъ съ обозначеніемъ, въ послѣднемъ случаѣ, размѣра годовой платы за обученіе и содержаніе пріятого ребенка.

7) По полученіи означеннаго (п. 6) извѣщенія, Комитетъ устанавливаетъ окончательно размѣръ пособія, выдаваемого на призрѣніе ребенка. Въ случаѣ, если стоимость со-

держанія его превышаетъ 300 рублей, вопросъ о назначеніи его представляется на обсужденіе Главнаго Комитета.

IV. Изложенныя въ отдѣлѣ I правила сообщить подлежащимъ вѣдомствамъ, прося ихъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о преподаніи начальствамъ учебныхъ заведеній соответствующихъ указаній по сему предмету.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: 1) къ церкви села Кушевъ, Темниковскаго уѣзда, окончившій курсъ Рязанской Семинаріи Константинъ Поповъ, — 10 августа; 2) къ церкви села Новгородовки, Кирсановскаго уѣзда, учитель пѣнія Каргашинской второклассной церковно-учительской школы, Суасскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Владимиръ Весновскій, — 10 августа; на псаломщическія мѣста: 1) къ церкви села Ивановки, Тамбовскаго уѣзда, бывший воспитанникъ 5 класса Семинаріи Александръ Свѣтозаровъ, 9 августа; къ церкви Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря псаломщикъ села Шахмани, Липецкаго уѣзда, Михайлъ Марковъ, съ рукоположеніемъ въ санъ діакона, — 10 августа; временно исправ. должность псаломщика къ церкви села Большой Талинки, Тамбовскаго уѣзда, сынъ священника Митрофанъ Соловьевъ, — 10 августа.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ села Токмакова, Темниковскаго уѣзда, Василій Хорошевъ на таковое — же мѣсто къ церкви села Царева, Елатомскаго уѣзда, — 10 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика при Іоанно—Богословской церкви г. Темникова исправлявшій эту должность Феодоръ Флеринъ, — 9 августа.

Опредѣлены въ число послушницъ: 1) *Кирсановскаго Тихоино—Богородицкаго женскаго монастыря* проживающія въ семь монастырѣ въ качествѣ послушницъ двѣдцы: Агафія Жилина, Агафія Константинова, Марія Шашова, Татіана

Шышкина, Дарія Воробьева, Екатерина Чеснокова, Татіана Смурыгина, Елена Мартянова, Стефанида Проскурина, Марфа Вазова, Матрена Деватова, Анна Строкина, Ольга Строкова, Марія Паршкова, Евдокія Таборова, Александра Божарева, Пелагея Володина, Акилина Сухоручкина, Евдокія Наумова, Домника Попова, Матрена Плужникова, Марія Шарапова и вдовы мѣщанъ: Марфа Крюченкова и Елизавета Потапова и 2) *Лебедянскаго-Владимиро-Иларіоновскаго женскаго монастыря* проживающія въ семъ монастырѣ въ качествѣ послушницъ на испытаніи дѣвицы: Ксенія Пимогина, Θεодосія Корелева, Марія Ряховская, Евфимія Шушунова и Θεоктиста Сидѣльникова.

Назначены на должности: благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, священникъ села Хилкова Георгій Щегловъ; 2, духовника по 2-му Елатомскому округу—священникъ церкви села Виряева Павелъ Диктовъ; 3) церковныхъ старостъ: въ Вознесенской церкви г. Моршанска, купецъ Филиппъ Житковъ на 3-е трехлѣтіе и въ церквямъ сель Тамбовскаго уѣзда: Квяжева крестьянинъ Степанъ Миловановъ на 1 трехлѣтіе; Козловскаго уѣзда: Христофоровка купецъ Николай Роговъ 1 трехлѣтіе, Борисоглѣбскаго уѣзда: Краснаго Лога—мѣщанинъ Никифоръ Кожевниковъ на 1 трехлѣтіе и Кисельнаго—крестьянинъ Петръ Рыжовъ на 1 трехлѣтіе; Кирсановскаго уѣзда: Дворянщины крестьянинъ Стефанъ Ереминъ на 2-е трехлѣтіе, Пересыпкина-учитель мѣстнаго сельскаго училища Михаилъ Смирнозъ на 1-е трехлѣтіе, Лукина почетный гражданинъ Василій Никольскій на 3 трехлѣтіе и Вердеревщины—крестьянинъ Илья Глазковъ на 7-е трехлѣтіе; Липецкаго уѣзда—Двурѣчекъ мѣщанинъ Акимъ Сѣриковъ на 1-е трехлѣтіе; Шацкаго уѣзда: Бѣлорѣчья дворянинъ Сергій Силинъ на 1 трехлѣтіе и Стараго Березова, временный купецъ изъ мѣщанъ Дмитрій Горхинъ на 4 трехлѣтіе; Спасскаго уѣзда: Пичкиряевскаго Майдѣва, мѣщанинъ Иванъ Щербаковъ на 1 трехлѣтіе; Телинковаго уѣзда: Сумарьева крестьянинъ Иванъ Лосевъ на 2 трехлѣтіе и Елатомскаго уѣзда: Богоявленскаго Погоста крестьянинъ Василій Θεодоровъ на 1 трехлѣтіе и Нащи крестья-

нинъ Павелъ Федотовъ на 1 трехлѣтіе; 4) завѣдующаго и законоучителя Пахотно-Угловской второклассной церковно-приходской школой священникъ с. Новгородовки, Кирсанов. у., Алексѣй Сосновскій, 3 августа.

Уволены отъ должностей: 1) благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, протоіерей Ксенофонтъ Смирновъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства; 2) отъ должности псаломщика при церкви с. Большой Талинки, Тамбовскаго уѣзда, исправляющій эту должность отавѣй Казариновъ, — по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, — 10 августа

Объявляется Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, съ выдачею грамоты прихожанину церкви села Большой Липовицы, Тамбовскаго уѣзда, крестьянину деревни Троицкой Ивану Чурбанову за пожертвованіе имъ въ пользу церкви и церковно-приходской школы названнаго села 400 руб.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: Куцамъ: Ивану Беззубикову и Захару Садильникову за пожертвованіе первымъ въ пользу приходской своей церкви села Кольдюковъ, Елатомскаго уѣзда, 700 руб. и послѣднимъ — въ церковь Александроневскаго Хрѣнникова Борисоглѣбскаго мужскаго монастыря двухъ кіотъ къ иконамъ Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца и Божіей Матери, стоимостію въ 700 р., крестьянину Семену Батищеву за пожертвованіе имъ въ приходскую свою церковь с. Мокраго иконы Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца съ кіотою, всего на 150 руб.; церковному старостѣ Крестовоздвиженской церкви села Сосновки, Моршанскаго уѣзда, мѣщанину Михаилу Брежневу за пожертвованіе имъ въ названную церковь облаченія для священника и діакона въ 105 руб. и Гоффурьеру Большаго Кремлевскаго Дворца Феодору Кузнецову за пожертво-

ваніе имъ на устройство женской церковной школы въ караулѣ при церкви села Александровки, Моршанскаго уѣзда, 70 руб.

За смертію исключаются изъ списковъ: 1) монахъ Кирсановскаго Александро-Невскаго монастыря Иннокентій, умершій 12 іюля сего года.

2) священникъ села Елань—Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Михаилъ Степановъ Архангельскій, —44 лѣтъ. Умеръ, состоя на службѣ, 22 іюля сего года. Вдовъ; послѣ его смерти въ семействѣ никого не осталось.

3) псаломщикъ села Ункосова, Шацкаго уѣзда, Максимъ Николаевъ Княжескій, —51 г.; Умеръ, состоя на службѣ, 11 іюля сего года. Послѣ его смерти въ семействѣ остались: жена Ольга Данилова и четверо дѣтей.

4) замѣтный діаконъ села Атманова Угла, Моршанскаго уѣзда, Евдокимъ Говлевъ Солнцевъ, —36 лѣтъ. Умеръ, состоя за штатомъ, 10 іюля сего года. Вдовъ; послѣ его смерти въ семействѣ никого не осталось.

Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

отъ благочиннаго 4 Козловскаго округа, священника Михаила Милованова 59 р. 46 к., отъ вр. и. д. настоятеля Лебедянскаго Троицкаго монастыря, игумена Порфирія 16 р., отъ благочиннаго 2 Козловскаго округа, священника Алексѣя Херувимова 65 р., отъ благочиннаго 4 Моршанскаго округа, протоіерея Платона Богословскаго 66 р. 67 к., отъ благочиннаго Козловскаго город-

ского собора, протоіерея Петра Сперанскаго 4 р. 53 к., отъ священника села Новой Александровки, Козловскаго уѣзда, Тимофея Лѣвильна 10 р., отъ благочиннаго 3 Липецкаго округа, протоіерея Капитона Алексѣева 42 р. 68 к., отъ благочиннаго 5 Козловскаго округа, священника Александра Ястребова 173 р. 79 к., отъ благочиннаго 2 Лебедянскаго округа, священника Владиміра Архангельскаго 33 р. 17 к., отъ и. д. благочиннаго 2 Темниковскаго округа, священника Александра Черменскаго 98 р. 18 к., отъ благочиннаго 7 Тамбовскаго округа, священника Константина Алешинскаго 86 р., отъ благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, протоіерея Ксенофонта Смирнова 65 р. 52 к., отъ казначея Козловскаго Троицкаго монастыря, Іеромонаха Платона 11 р. 78 к., отъ благочиннаго 1 Темниковскаго округа, протоіерея Тимофея Зефирова 10 р. 11 к., отъ священника села Васильевщины, Тамбовскаго уѣзда, Георгія Константинова 3 р. 18 к., отъ священника села Грязей, Липецкаго уѣзда, Дмитрія Вадковскаго 16 р., отъ протоіерея села Никольскаго, на Токаѣ, Алексѣя Талинскаго 10 р. 9 к., отъ священника села Слободки, Лебедянскаго округа, Петра Веселовскаго 2 р., отъ причта и церковнаго старосты села Чечерь, Лебедянскаго уѣзда, 5 р., отъ священника села Троекурова, Лебедянскаго уѣзда, Тихона Архангельскаго 4 р., отъ священника села Новаго-Ракитина, Лебедянскаго уѣзда, Григорія Алешковскаго 1 р. 80 к., отъ священника села Павловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Іоанна Лебедева 10 р., отъ благочиннаго 2 Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 85 р. 71 к., отъ благочиннаго 3 Спасскаго округа, священника Константина Митропольскаго 12 р. 73 к., отъ священника села Дерябкина, Борисоглѣбскаго уѣзда, Андрея Цѣтковца 15 р., отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 59 р. 81 к., отъ настоятеля Кирсановскаго Александроневскаго монастыря, игумена Пахомія 1 р., отъ священника села Борщевки, Тамбовскаго уѣзда, Александра Троицкаго 5 р. 2 коп.

Всего поступило 974 р. 23 коп., а съ прежде поступившими-кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями—121680 р. 78 к.

II.

Поступили пожертвованія:

отъ благочиннаго 4-го Борисоглѣбскаго округа, протоіеря Владиміра Знаменскаго 50 р., отъ благочиннаго 3 Кирсановскаго округа, священника Павла Тамбовскаго 25 р., отъ благочиннаго 4-го Моршанскаго округа, протоіеря Платона Богословскаго 25 р., отъ благочиннаго 2-го Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 175 р., отъ него же 33 р., отъ благочиннаго Тамбовскаго городского округа, протоіеря Михаила Назарьева 74 р., отъ священника села Дерябкина, Борисоглѣбскаго уѣзда, Андрея Цвѣткова 10 р., отъ Правленія Серафимовскаго духовнаго училища въ г. Тамбовѣ 13 р. 67 к., ⁰/₁₀₀ отчисленіе изъ жалованья лицъ, служащихъ въ Консисторіи, 15 р. 36 к., отъ благочиннаго 1 Елатомскаго округа, священника Алексѣя Петрова 1 р. 20 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: священникомъ Іоанномъ Сатуровымъ 50 к., церковнымъ старостою Никифоромъ Флоровымъ 50 к. и причтомъ с. Кольдково 20 к.), отъ благочиннаго 2 Усманскаго округа, священника Іоанна Студенецкаго 5 р. 64 к. (пожертвованные на усиленіе военнаго флота: прихожанами села Крутинской Байгоры), отъ благочиннаго 4 Шацкого округа, священника Стефана Назарова 1 р. (пожертвовано на усиленіе военнаго флота прихожанами села Демидова), отъ благочиннаго 2-го Тамбовскаго округа, священника Митрофана Никольскаго 1 р., (пожертвовано на усиленіе военнаго флота Еленю Боповуть), отъ благочиннаго 2-го Спасскаго округа, священника Михаила Никольскаго 13 р. 68 к., (пожертвованные на усиленіе военнаго флота прихожанами села Сядемки 5 р., священникомъ означеннаго села Григоріемъ Потапьевымъ 3 р. 68 к. и причтомъ села Сядемки съ прихожанами 5 руб.).

Всѣхъ пожертвованій поступило 443 р. 5 к. Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 122124 р. 33 коп.

Поступили пожертвованія на переустройство Кафедральнаго Собора отъ слѣдующихъ лицъ:

отъ Александра Степановича и Марьи Θεодоровны-господъ Смагиныхъ 10 руб., отъ благочиннаго 2-го Усманскаго округа 14 руб. 14 коп., отъ священника села Сторожеваго, Усманскаго уѣзда, Андрея Боголюбова 1 руб., отъ протоіерея Сергія Д. Бѣльскаго 5 руб., отъ крест. Д. Т. Иванова 2 руб. 30 коп., отъ Акилины Михеевны г. Фроловой 100 руб., отъ благочиннаго 2 Темниковскаго округа 20 руб., отъ благочиннаго 6-го Тамбовскаго округа 15 руб. 80 коп., отъ Темниковской Саровской пустыни 1000 руб., отъ благочиннаго 3 Моршанскаго округа 16 р. 45 коп., отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа 11 руб. 70 к., отъ благочиннаго 3 Елатомскаго округа 7 р., отъ мѣщанина Дмитрія Киселева 2 руб., отъ благочиннаго 3 Тамбовскаго округа 22 руб. 90 коп., отъ настоятельницы Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря игуменьи Автоіи 300 руб., отъ Петра Ивановича Коротнева 10 руб., отъ Е. Г. Малиной 3 руб., отъ благочиннаго 1-го Кирсановскаго округа 21 руб. 50 коп., отъ Елизаветы Каллистратовны г. Есиповой 100 руб., отъ благочиннаго 3 Кирсановскаго округа 42 руб., отъ протоіерея села Разсказова Григорія Е. Альтова и священника Θεодора И. Малицкаго 25 руб., отъ благочиннаго 2-го Тамбовскаго округа 13 руб., отъ протоіерея села Куймани, Лебедянскаго уѣзда, Васалія Я. Землякова 5 руб., отъ священника села Княжева, Тамбовскаго уѣзда, Никиты И. Любовикова 3 руб., отъ благочиннаго 2-го Шацкаго округа

15 руб. и отъ Андрея Ивановича Синева 10 рублей. Всего: 1775 руб. 79 коп. А всего съ прежде поступившими пожертво-ваніями 10338 руб. 15 коп.

МАРШРУТЪ

для обозрѣнія Его Преосвященствомъ Преосвященнѣй-шимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, церквей, монастырей и школъ Тамбовскаго Моршанскаго, Шацкаго, Темниковскаго и Елатомскаго уѣз-довъ съ 22 Августа по 4-е Сентября сего 1905 года.

Тамбовскій уѣздъ.

	6-й Благочиннической округъ:
22 Августа	21 верст. Бѣломѣстная Слобода.
Понедѣльникъ.	2 „ Космадаманская Слобода.
	7 „ Сурава.
	7 „ Чекмари.
	2 „ Новая Слобода.
	7 „ Троицкая Вихляйка.

Моршанскій уѣздъ.

	3-й Благочиннической округъ:
	6 верст. Аتمانовъ Уголь (ночлеги).
23 Августа	8 „ Сосновка.
Вторникъ	а) Благовѣщенская церковь (Сборъ бла- гочинія 3-го округа).
	б) Крестовоздвиженская церковь.
15 „	Дѣльная Дубрава.
	2-й Моршанскій благочиннической округъ:
	8 верст. Александровка (Красный Гребень).
	6 „ Веселое (Ночлеги).
24 Августа	7 „ Большіе Кулики.

Среда	7	»	Ракша.
	4	»	Хлыстово.
	2	»	Островка.
	3	»	Рыбное.
	7	»	Алгасово:
			а) Рождество Богородичная церковь.
			б) Ильинская церковь (ночлегъ).
25 Августа	7	»	Кадыковка.

Четвергъ

Шацкій уездъ.

2-й Благочиннической округъ:

	5	верет.	Дьячье.
	3	»	Самодуровка.
	8	»	Апунка:
			а) Введенская церковь.
			б) Казанская церковь.
	7	»	Ольхи (Сборъ благочинія 2-го округа).
	8	»	Тарадеи.
	11	»	Казачья Слобода (Архангельская церковь).

Городъ Шацкъ.

26 Августа
Пятница

Служение Литургіи въ Шацкомъ городскомъ Соборѣ. Обзоріе церквей, Шацкого духовнаго училища и городскихъ церковно-приходскихъ школь.

1-й Шацкій благочиннической округъ:

27 Августа	4	верет.	Малый Проломъ.
Суббота	6	»	Алишево.
	5	»	Каверино.
	2	»	Юрино.
	4	Шацкій Благочиннической округъ:	

- 4 верст. Ципляково.
6 „ Сотничино.
5 „ Саблино (ночлегъ.)
4-й Елатомскій благочиннической округъ:
28 Августа 8 „ Берестенки.
Воскресеніе 15 „ Поляковский Майданъ.
15 „ Кателино.
2-й Темниковскій благочиннической округъ:
8 верст. Чермные.
15 „ Городъ Кадомъ.
а) Городской Соборъ.
б) Кадомскій женскій монастырь (ночлегъ).
29 Августа Освященіе храма на источникахъ „Пани-
Понедѣльникъ. ка“ близъ Кадома и служеніе Литургіи
въ ново-освященномъ храмѣ. Обзоръніе
церквей и женскаго монастыря.
30 Августа 2 „ Вѣлая Слобода.
Вторникъ 3 „ Преображенское—черное.
6 „ Матча.
3 „ Новоселки.
Елатомскій уездъ:
3-й Благочиннической округъ:
6 верст. Просыныя Поляны.
3 „ Полтевы Пеньки.
12 „ Почково (ночлегъ).
31 Августа 4 „ Наши.
Среда 2 „ Подболотье.
2-й Елатомскій благочиннической округъ:
6 верст. Пителино.
4 „ Пеньки (Поганы).
2 „ Темирево.

- 7 „ Потапьево. (Ночлеги. Сборъ благочинія
2 округа.)
- 1 Сентября 5 „ Пять.
- Четвергъ 17 „ Балушевы Починки.
- 1-й Елатомскій Благочинническій округъ:
- 15 верст. Большой Кузморъ.
- 1 „ Малый Кузморъ.
- 15 „ Подгорное Любовниково. (Ночлеги.)
- 2 Сентября 5 „ Ватроницы.
- Пятница 3 „ Кольдюки.
- 9 „ Подгорное Свищево.
- 3 „ Ардабьево.
- 6 „ Ласино.
- 6 „ Савостьяново.
- 2 „ Городъ Елатъма.

Городской Соборъ.

- 3 Сентября Обзоръніе Елатомскихъ церквей и
школь.
- Суббота
- 4 Сентября Служеніе Литургіи въ Елатомскомъ
городскомъ Соборѣ. Отъездъ въ г.
Тамбовъ.
-

О Т Ч Е Т Ъ

Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1904—1905 годъ.

Минувшій 1904¹/₂ годъ есть третій годъ дѣятельности Тамбовскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества со времени открытія его 20 января 1902 года.

Представляя вниманію Общаго Собранія отчетъ за этотъ годъ, Отдѣлъ прежде всего долженъ отмѣтить крупнѣйшую перемѣну во главѣ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. 4 февраля сего года въ Москвѣ мученически погибъ Августѣйшій Предсѣдатель Палестинскаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Покойный Великій Князь Сергій Александровичъ въ 1881 году съ Своей Августѣйшею Супругой Великою Княгинею Елизаветою Ѳеодоровною посѣтилъ Св. Землю, лично наблюлъ нужды и неприглядное положеніе какъ русскихъ паломниковъ въ ней, такъ и мѣстныхъ православныхъ жителей, и рѣшилъ придти на помощь къ тѣмъ и другимъ. Съ этою цѣлью, по возвращеніи Своемъ изъ Палестины, Онъ учредилъ Императорское Православное Палестинское Общество, въ которомъ предсѣдательствовалъ и дѣятельностью котораго руководилъ въ теченіе 23 лѣтъ. Ему Палестинское Общество обязано широкимъ развитіемъ своей дѣятельности въ отношеніи помощи русскимъ паломникамъ во Св. Землю и православнымъ жителямъ ея, изданіемъ популярныхъ и ученыхъ сочиненій о Палестинѣ. 14 февраля Высочайшимъ соизволеніемъ Государя Императора во главѣ Палестинскаго Общества поставлена Супруга Покойнаго Предсѣдателя Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна,

одушевленная любовью и уваженіемъ къ дѣятельности Палестинскаго Общества, горячимъ желаніемъ служить на благо его высоко-святымъ цѣлямъ.

А. Личный составъ должностныхъ лицъ Отдѣла и происшедшія въ теченіе отчет. года перемѣны.

Личный составъ должностныхъ лицъ Отдѣла въ теченіе 1904¹/₂ года оставался безъ перемѣнъ. Предсѣдателемъ Отдѣла состоялъ Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій, товарищемъ предсѣдателя епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. И. Левочскій, казначеемъ—смотритель 1 Тамбовскаго духовнаго училища М. Я. Монастыревъ, кандидатомъ казначея—смотритель Серафимовскаго духовнаго училища В. И. Казанскій, дѣлопроизводителемъ—преподаватель 1 духовнаго училища Н. Ѳ. Весновскій.

В. Засѣданія и общія собранія Отдѣла.

Въ отчетномъ 1904¹/₂ году было одно частное засѣданіе Отдѣла 18 ноября 1904 года въ покояхъ Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Отдѣла при участіи Преосвященнѣйшаго Наанаила, Епископа Козловскаго, дѣйствительныхъ членовъ Общества и предсѣдателя правленія Общества по устройству народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и Тамбовской губерніи Л. И. Успенскаго. На этомъ засѣданіи провѣрялась и подписана приходо-расходная книга Отдѣла, обсуждались вопросы: объ устройствѣ чтеній о Св. Землѣ въ г. Тамбовѣ Рождественскимъ постомъ 1904 г. и Великимъ постомъ 1905 года, объ устройствѣ тѣхъ же чтеній въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Тамбовской губерніи, о приглашеніи устроителей чтеній о Св. Землѣ доставлять болѣе подробные и обстоятельные отчеты о чтеніяхъ, о выискѣ изъ Совѣта Общества брошюръ для чтеній, волшебнаго фонаря и туманныхъ картинъ, о заготовленіи туманныхъ картинъ къ чте-

ніямъ о Св. Землѣ Тамбовскѣмъ обществомъ по устройству народныхъ чтеній, о разсылкѣ сборныхъ листовъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Тамбовской епархіи, о выпискѣ изъ Совѣта Общества сборныхъ кружекъ для установки ихъ въ разныхъ мѣстахъ Тамбовской губерніи и другіе вопросы.

В. Привлеченіе въ составъ Отдѣла новыхъ членовъ Общества.

Къ 1-му марта 1904 года общее число членовъ было 21 человекъ; въ томъ числѣ 1 почетный членъ, 2 дѣйствительныхъ пожизненныхъ члена, 5 дѣйствительныхъ членовъ съ ежегоднымъ взносомъ и 13 членовъ — сотрудниковъ съ ежегоднымъ взносомъ. Въ теченіе отчетнаго года выбылъ одинъ членъ — сотрудникъ И. В. Поповъ, прибавились: членъ — сотрудникъ съ единовременнымъ взносомъ священникъ с. Саюкина, Тамбовскаго уѣзда, Н. С. Грандовъ и членъ — сотрудникъ съ ежегоднымъ взносомъ ст. сов. Ѳеодоръ Петровичъ Рождественскій, перешедшій изъ другого Отдѣла.

Г. Мѣры, принятія Отдѣломъ къ устройству чтеній и собесѣдованій о Св. Землѣ и Обществѣ.

Начатое въ предшествовавшемъ году дѣло устройства чтеній и собесѣдованій о Св. землѣ въ отчетномъ году продолжалось, росло и достигло значительнаго успѣха.

Въ г. Тамбовѣ чтенія о Св. Землѣ происходили, какъ и въ 190³/₄ году, въ специально для этого приспособленномъ Нарышкинскомъ залѣ народныхъ чтеній. Они были въ 6 часовъ вечера 7 и 14 марта, и 6 и 19 декабря. Матеріаломъ для чтеній служили брошюры: В. Хитрово — „Русскіе паломники Св. Земли“, П. Смирнова — „Судьбы Іерусалима и русскіе паломники“ и Юшманова — „Св. земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ“. Подборомъ лекторовъ завѣдывала казначей Отдѣла М. Я. Монастыревъ. Лекторами были: помощникъ смотрителя 1 духовнаго училища Д. А. Богословскій, и преподаватели того же училища

А. И. Коринскій, П. М. Спасскій и священникъ Г. М. Делицѣвъ. Всѣ чтенія сопровождались тѣловыми картинами и пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвій. Волшебнымъ фонаремъ и картинами Отдѣлъ пользовался отъ Тамбовскаго общества по устройству народныхъ чтеній. Картины спеціально къ изданіямъ Палестинскаго Общества у Общества народныхъ чтеній, къ сожалѣнію, еще не имѣется, и подборъ, несмотря на весьма богатое собраніе картинъ, затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что имѣющіяся картины обслуживаютъ всю губернію, разсылаются по уѣзднымъ земскимъ управамъ для передачи въ села и деревни, а потому не всегда бывають налицо. Тѣмъ не менѣе картинъ для производенныхъ чтеній удалось набрать достаточное количество. — Въ пѣніи принимали участіе поочередно хоры церквей: Введенской подъ управленіемъ В. В. Семенова, Знаменской подъ управленіемъ Г. И. Сѣдельникова, Покровской подъ управленіемъ К. П. Магнитскаго и Богородичной подъ управленіемъ И. Г. Платонова. — По окончаніи чтеній раздавались палестинскіе листки и виды, которые слушателями разбирались весьма охотно. 7 и 14 марта слушателей на чтеніяхъ было до 1000 человекъ на каждомъ, 6 и 19 декабря, по случаю непогоды, не болѣе 500 человекъ на каждомъ. Отдѣлъ считаетъ долгомъ высказать глубокую благодарность Правленію Общества по устройству народныхъ чтеній за уступку зала со всеми принадлежностями, завѣдующимъ заломъ и волшебнымъ фонаремъ и церковнымъ хорамъ, принимавшимъ участіе въ чтеніяхъ.

Свѣдѣнія о чтеніяхъ и бесѣдахъ о Св. Землѣ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ доставлены болшею частію чрезъ товарища предсѣдателя Отдѣла — епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ А. И. Левочскаго уѣздными наблюдателями тѣхъ же школъ, нѣсколько окружными благочинными, только незначительная часть непосредственно въ Отдѣлъ самими устроителями чтеній. Въ громадномъ большинствѣ отчетовъ о чтеніяхъ недо-

стаетъ необходимой полноты свѣдѣній. Почти все они ограничиваются показаніемъ количества чтеній въ извѣстномъ пунктѣ и содержанія этихъ чтеній, указываютъ иногда время чтеній, но умалчиваютъ о томъ, были ли туманныя картины, пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, сколько было слушателей, какъ они относились къ чтеніямъ. Сообщая о чтеніяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ, нѣкоторые отчеты не считаютъ нужнымъ говорить о собесѣдованіяхъ или чтеніяхъ въ храмахъ. О бесѣдахъ въ церквахъ говорятъ нѣкоторые отчеты съ оговоркою, что это было за тѣсною школьнаго помѣщенія. Изъ Елатомскаго уѣзда отчеты о чтеніяхъ поступили только изъ двухъ пунктовъ, изъ Темниковскаго тоже только изъ двухъ; изъ 2 Усманскаго благочинническаго округа и изъ всего Липецкаго уѣзда не поступило совсѣмъ свѣдѣній о чтеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на все это, доставленные отчеты о чтеніяхъ и бесѣдахъ о Св. Землѣ свидѣтельствуютъ, что дѣло это во второй годъ своего существованія подвинулось впередъ весьма значительно. Отчетъ за 190³/₄ годъ могъ отмѣтить внѣ г. Тамбова только 18 пунктовъ съ 72 чтеніями. Въ прилагаемой же вѣдомости о чтеніяхъ къ настоящему отчету внѣ Тамбова отмѣчено 160 пунктовъ съ общимъ количествомъ чтеній въ нихъ свыше 600. Въ пяти уѣздныхъ городахъ, въ восьми пунктахъ было 36 чтеній; въ 152 селахъ и деревняхъ—болѣе 560. Наибольшее количество чтеній и бесѣдъ въ отдѣльныхъ пунктахъ— 17 было въ Хоботецко-Васильевской церковно-приходской школѣ, 16—въ Истлѣевѣ, 13—въ Ардабевѣ, 12—въ Текинѣ, 10—въ Грязнушѣ, въ Шовскомъ, въ Богородицкой церковно-приходской школѣ.

Устроителями чтеній и бесѣдъ, лекторами повсюду были мѣстные священники, члены причта и учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ.

Почти все чтенія и бесѣды о Св. Землѣ, особенно въ большомъ количествѣ, происходили Великимъ постомъ, только въ

немногихъ мѣстахъ и въ другое время года (Ардабѣво, Истлѣво, Сядемка, Княжево).

Происходили всѣ чтенія и бесѣды или въ церковно-приходскихъ школахъ или въ храмахъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, то въ томъ, то въ другомъ (Грязнуша, Ардабѣво).

Материаломъ для чтеній въ большинствѣ служили разосланныя Отдѣломъ брошюры, изданныя для этого Палестинскимъ Обществомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ дополненіе къ нимъ, а чаще всего за неимѣніемъ ихъ, устроители чтеній и бесѣдъ пользовались сочиненіями Пѣвцова (Тарадѣи, Дракино, Торбѣво), Петрушевскаго — „св. мѣста и святыни на Востокѣ и въ Россіи“ (Ст. Пичиморга, Стар. Чернѣво, Преображенское, Глазокъ, Рождество), сочиненіями Муравьева (Жиплейка), Елисѣева (Красная Дуброва), Анисимова (М. Проломъ), книгою „Живописное Обозрѣніе св. мѣстъ. изд. Фесенко (Шацкъ, Оксельмѣво), журналами „Воскресный День“ (Н. Оторма, Апушка, Юрино, Новоспасское на Кисельной), „Русскій Паломникъ“ (Ярославка, Попово, Новоспасское), „Народное Образованіе“ (Серебряково), книгами изъ школьныхъ библиотекъ съ устными добавленіями. Эти послѣднія дѣлались и въ интересахъ болѣе сознательнаго усвоенія слушателями читаемаго. „Для большей ясности,—говоритъ священникъ с. Ардабѣва Л. Черненскій,—при описаніи мѣстъ и памятниковъ Св. Земли приходилось дѣлать нѣкоторыя вставочныя замѣчанія. Напр., при упоминаніи о мечети Омара, стоящей на мѣстѣ храма Иерусалимскаго, лишеніе котораго оплакивается до сего времени евреями, пришлось привести пророчество Иисуса Христа о судьбѣ Иерусалима и храма рассказать вкратцѣ объ исполненіи этого пророчества. Или, напр., при вскользь упомянутомъ имени Закхея, жителя города Терихова, рассказано было евангельское повѣствованіе объ обращеніи ко Христу мытаря Закхея и при этомъ объяснено, кто были мытари и какое отношеніе къ нимъ было со стороны еврейскаго народа“.

Туманными картинами сопровождалось чтенія въ Донской Слободѣ и Текинѣ, Тамбовскаго уѣзда, въ Боковомъ Майданѣ, Дракинѣ, Журавкинѣ и Торбѣевѣ, Спасскаго уѣзда, и въ большинствѣ пунктовъ, Моршанскаго уѣзда. Въ отчетахъ о чтеніяхъ по Козловскому, Шацкому, Кирсановскому и другимъ уѣздамъ о туманныхъ картинахъ совсѣмъ не упоминается. Картины въ вышеназванныя мѣстности доставлялись бесплатно земскими управами изъ Тамбовскаго Общества по устройству народныхъ чтеній.

О пѣніи при чтеніяхъ и бесѣдахъ о Св. Землѣ говорится только въ отчетахъ о чтеніяхъ въ селахъ Аннинѣ, Княжевѣ, Новознаменѣ и Текинѣ, Тамбовскаго уѣзда и Ардабѣевѣ и Истлѣевѣ, Елатомскаго уѣзда. Въ с. Аннинѣ чтенія „предварялись и прерывались пѣніемъ сельскимъ хоромъ (изъ 8—10 чел.) церковныхъ пѣснопѣній— „На рѣкахъ вавилонскихъ“, „Покаянія отверзи ми двери“. „Не имамы инья помощи“ и проч. Въ Новознаменѣ пѣлись учениками общеупотребительныя молитвы. Въ Текинѣ священныя пѣснопѣнія исполнялись школьнымъ хоромъ, при посильномъ участіи всѣхъ слушателей. Въ Ардабѣевѣ „предъ началомъ чтенія и промежуткахъ любителями церковнаго пѣнія изъ прихожанъ при участіи членовъ причта пѣлись различныя церковныя пѣснопѣнія, напр., ирмосы великаго канона, тропари и величанія дванадцатыхъ праздниковъ, въ дни по праздничества которыхъ были чтенія, тропари мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ, ирмосы канона на Рождество Христово, псалмы. Закачивались чтенія въ большинствѣ случаевъ пѣніемъ тропаря „Спаси Господи люди твоя“ и „Достойно есть“.

Наиболѣе торжественно проходили чтенія о Св. Землѣ въ с. Истлѣевѣ, Елатомскаго уѣзда. Чтенія „производились мною,“— пишетъ о. А. Сеславинскій,— „въ приходской трапезной, теплой церкви по воскреснымъ днямъ, въ 4 часа вечера. Къ слушанію чтеній прихожане оповѣщались благовѣстомъ въ большой колоколь и трезвономъ. Каждый разъ чтенія предварялись торжественнымъ

служеніемъ вечерни и молебна съ акафистомъ, поочередно: или Спасителю, или Божіей Матери, или Святителю Николаю, или, наконецъ, Преп. Серафиму, Саровскому Чудотворцу, причемъ общеизвѣстныя пѣснопѣнія и припѣвы канона и акаѳисты совершались общимъ пѣніемъ совместно съ присутствующими. За молебномъ слѣдовали самыя чтенія и оканчивались также общимъ пѣніемъ иногда общеизвѣстныхъ пѣснопѣній всенощнаго бдѣнія, иногда—литургіи, а иногда только общимъ пѣніемъ „Достойно есть“ или „Взбранной воеводѣ побѣдительная.“ Въ с. Новознаменскомъ въ перерывахъ чтеній учитель церковно-приходской школы А. Келенченко читалъ стихотворенія о Св. Землѣ.

Успѣхъ чтеній и бесѣдъ о Св. Землѣ болѣе всего доказывается количествомъ слушателей и отношеніемъ послѣднихъ къ нимъ. Къ сожалѣнію, очень мало отчетовъ отмѣчаютъ количество посѣтителей чтеній и бесѣдъ. Всѣ же отчеты, затрогивающіе этотъ вопросъ, свидѣтельствуютъ, что слушатели относились къ чтеніямъ съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. „Приходъ с. Аннина,—пишетъ священникъ А. Розановъ,—очень небольшой, состоитъ всего изъ 200 лицъ муж. пола, и притомъ зараженъ сектантствомъ (молоканствомъ), тѣмъ не менѣе число присутствовавшихъ на чтеніяхъ въ храмѣ было отъ 30 до 50 человѣкъ. По окончаніи бесѣдъ раздавались присутствовавшимъ листки и картинки отъ Палестинскаго Общества. Чтенія выслушивались присутствовавшими съ подобающимъ мѣсту и содержанію читаемаго благоговѣйнымъ вниманіемъ и сосредоточенностію, листки и картинки принимались, какъ дорогой сердцу христіанина подарокъ на память о святыхъ мѣстахъ и священннхъ событіяхъ. При хожденіи съ молебнами на пасхальной недѣлѣ я видѣлъ въ домахъ крестьянъ листки и картинки уже прибитыми въ переднемъ углу вмѣстѣ съ иконами.“ Въ Истлѣвѣ чтенія выслушивались всѣми съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ, такъ что каждый разъ по окончаніи чтенія лектору воздавалась отъ слушателей благодар-

ность“. Въ с. Ардабьевѣ „чтенія выслушивались съ полнымъ вниманіемъ, даже съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ“. Розданные на-лестинскіе листки, — сказано въ отчетѣ о чтеніяхъ въ с. Ново-знаменскомъ, — „особенно своими рисунками на нихъ нравились, какъ ученикамъ, такъ взрослымъ. Послѣ, обходя дома прихожанъ сво-ихъ, въ каждой почти избѣ крестьянина я видѣлъ означенные листки съ рисунками на нихъ приклеенными въ переднемъ углу.“ О полномъ успѣхѣ чтеній въ своемъ отчетѣ свидѣтельствуешь и устроитель чтеній въ с. Пекинѣ, священникъ С. Добровольскій: слушателей было столько сколько могла вмѣстить школа; содержа-ніе чтеній было доступно и по вкусу слушателямъ.

Все вышеизложенное о чтеніяхъ и бесѣдахъ о Св. Землѣ есть результатъ мѣръ, принятыхъ Отдѣломъ въ предшествовавшемъ 190³/₄ году. Въ истекшемъ 190⁴/₅ году въ видахъ большого раз-витія того же дѣла—увеличенія числа пунктовъ съ чтеніями и снабженія ихъ нужнымъ матеріаломъ Отдѣломъ, согласно его журнальному постановленію отъ 18 ноября 1904 года, приняты слѣдующія мѣры.

Для устройства чтеній о Св. Землѣ въ г. Тамбовѣ—въ дру-гомъ мѣстѣ, кромѣ зала народныхъ чтеній, Отдѣлъ испросилъ у Совѣта Общества волшебный фонарь съ туманными картинами.

Для устройства чтеній о св. Землѣ въ уѣздныхъ городахъ Отдѣлъ предложилъ уѣзднымъ соборнымъ протоіереямъ пріискать под-ходящія помѣщенія и организовать въ нихъ, особенно въ дни Че-тырнадцатницы, чтенія о Св. Землѣ съ участіемъ мѣстныхъ цер-ковныхъ хоровъ. Двое изъ соборныхъ протоіереевъ отклонили отъ себя предложенное дѣло, одинъ за болѣзнію, другой за неимѣніемъ рѣшительно никакихъ средствъ; пять протоіереевъ изъявили свою готовность послужить святому дѣлу. Шацкій протоіерей Ст. Доб-ровъ увѣдомилъ, что чтенія о Св. Землѣ могутъ безпрепятственно производиться въ мѣстѣ, гдѣ постоянно ведутся народныя чтенія шацкимъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при учас-

тіи соборныхъ пѣвчихъ, и попросилъ выслать ему въ его счетъ брошюръ для чтенія, что и сдѣлано чрезъ книжный складъ Казанско-Богородичнаго Братства. Лебедянской протоіерей Д. Высотскій сообщилъ, что чтенія о Св. Землѣ за неимѣніемъ другихъ подходящихъ мѣсть, будутъ производиться въ двухъ центральныхъ просторныхъ храмахъ—Соборномъ и Христорожественскомъ по воскресеньямъ послѣ вечерни взаимнѣнъ собесѣдованій съ вѣроятнымъ участіемъ пѣвческихъ хоровъ сихъ церквей. Козловскій протоіерей П. Сперанскій отвѣтилъ, что чтенія о Св. Землѣ съ участіемъ церковныхъ хоровъ будутъ организованы въ двухъ мѣстахъ—въ народномъ училищѣ Павперова среди города и въ Ямскомъ училищѣ близъ вокзала, въ каждомъ по два чтенія. Липецкій протоіерей І. Серебряковъ сообщилъ, что въ Липецкѣ для чтеній о Св. Землѣ подходящее мѣсто имѣется—это чайная Попечительства о народной трезвости, читать будутъ священники городскихъ церквей, каждый съ участіемъ своего хора, на что всѣ регенты согласились. Достоинъ вниманія откликъ на предложеніе Отдѣла со стороны Уманскаго протоіерея, В. Никольскаго, много потрудившагося по народному образованію:— „Въ отвѣтъ обществу на его предложеніе отъ 3 февраля с./г. № 191,—прискаты въ городъ подходящее мѣсто и Великимъ постомъ организовать чтенія о Св. Землѣ съ участіемъ церковнаго хора—покорнѣйшее честь имѣю сказать, что въ зданіи ц.-пр. школы Собора ведутся собесѣдованія „не шумныя“ вотъ уже три года по воскреснымъ днямъ въ шесть часовъ вечера по предметамъ вѣры, надежды и любви христіанской. Если отъ Отдѣла будутъ присланы брошюры для чтенія о Св. Землѣ, то въ В. Постъ и далѣе я съ радостію поведу чтенія въ томъ же училищномъ домѣ и при той же обстановкѣ, какъ ведутся бесѣды и теперь. Въ шумныхъ пѣвческихъ собраніяхъ я не нахожу помощи къ усвоенію прочитаннаго съ надлежащею пользою... На чтеніяхъ у насъ бываетъ до 500 человекъ“.

Въ видахъ распространія чтеній и бесѣдъ о Св. Землѣ по селамъ и деревнямъ всей Тамбовской губерніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отпечатано воззваніе отъ имени Отдѣла къ сельскому духовенству, приглашающее его оказать свое усердіе къ устройству чтеній о Св. Землѣ и доставлять Отдѣлу подробные отчеты о нихъ. Для сѣтующихъ на отсутствіе матеріала для чтеній и для новыхъ устроителей ихъ Отдѣлъ постановилъ испросить у Совѣта Общества двойное противъ обыкновеннаго количество брошюръ для чтеній и палестинскихъ видовъ и листковъ для бесплатной раздачи слушателямъ чтеній. Въ февралѣ получено отъ Совѣта 500 брошюръ для чтеній и 20,000 листковъ для раздачи слушателямъ чтеній. Брошюры эти раздѣлены на 90 библиотечекъ, но разосланы уже въ мартѣ текущаго года. Всего съ прежними разослано по губерніи 275 комплектовъ брошюръ для чтеній о Св. Землѣ.

Въ первый же годъ (190³/₄) чтеній о Св. Землѣ устроители ихъ стали ощущать недостатокъ туманныхъ картинъ и затрудненіе въ пріисканіи ихъ. Просьбы, обращенныя къ Отдѣлу, за неимѣніемъ картинъ и средствъ на пріобрѣтеніе ихъ, оставались безъ удовлетворенія. Нѣкоторымъ устроителямъ чтеній о Св. Землѣ удавалось воспользоваться картинами Общества по устройству народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и Тамбовской губерніи. Это Общество въ своемъ громадномъ собраніи туманныхъ картинъ имѣетъ достаточное количество картинъ священно-историческаго содержанія, имѣетъ картины и для чтеній о Св. Землѣ, выработало уже хорошую организацію разсылки картинъ по селамъ и деревнямъ чрезъ уѣздныя и земскія управы; но оно не имѣетъ картинъ спеціально къ изданіямъ Палестинскаго Общества, а имѣющимися подходящими картинами, обслуживаетъ всю Тамбовскую губернію, такъ что въ теченіе одного читальнаго сезона оно можетъ снабдить картинами весьма небольшое количество чтеній о Св. Землѣ, устраиваемыхъ вездѣ главнымъ образомъ въ одно и то

же время, въ дни Великаго поста. Въ виду общности цѣлей народныхъ чтеній и чтеній о Св. Землѣ, въ виду готовой уже организациі разсылки картинъ у Общества народныхъ чтеній и въ виду его матеріальныхъ средствъ, Отдѣлъ Палестинскаго Общества рѣшилъ прибѣгнуть къ его помощи въ снабженіи картинами и чтеній о Св. Землѣ. На свое засѣданіе 18 ноября 1904 г. онъ пригласилъ предѣдателя правленія Общества народныхъ чтеній Л. И. Успенскаго. Послѣдній на собраніи заявилъ, что дѣйствительно Общество народныхъ чтеній можетъ придти на помощь Отдѣлу заказомъ на свой счетъ туманныхъ картинъ ко всѣмъ чтеніямъ Палестинскаго Общества, хотя, въ виду дороговизны всего собранія картинъ, и не въ одинъ годъ, при этомъ Отдѣлъ долженъ снабдить Правленіе Общества текстомъ самыхъ чтеній о Св. Землѣ. Журналомъ отъ того же числа Отдѣлъ постановилъ выписать отъ Совѣта Палестинскаго Общества всѣ чтенія о Св. Землѣ для передачи ихъ Тамбовскому Обществу народныхъ чтеній на предметъ заготовленія туманныхъ къ нимъ картинъ.

Д. Мѣры, принятыя Отдѣломъ къ распространенію изданій общества.

Въ мѣстныхъ газетахъ—въ „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ Отдѣлъ, по порученію Совѣта Общества печаталъ объявленія о подпискѣ на журналъ „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Продажа изданій Палестинскаго Общества продолжалась, по предложенію Отдѣла, въ книжномъ складѣ Казанскаго Богородичнаго Братства въ г. Тамбовѣ.

Е. Мѣры къ подготовленію мѣстнаго населенія къ вербному сбору.

Мѣрами къ подготовленію мѣстнаго населенія къ вербному сбору служили: а) напечатаніе, согласно отношенію Совѣта Общества, въ мѣстныхъ газетахъ объявленій о вербномъ сборѣ, б) раз-

дача нѣкоторымъ церквамъ г. Тамбова и сель 6000 экземпляровъ воззваній и собесѣдованій въ недѣлю Вайи и писемъ къ старостамъ и настоятелямъ о верномъ сборѣ; в) чтенія о Св. Землѣ и Палестинскомъ Обществѣ, происходившія главнымъ образомъ въ дни Св. Четырехдесятницы. Священникъ с. Пановыхъ кустовъ Н. Ремизовъ въ своемъ отчетѣ о чтеніяхъ пишетъ: „Во время чтеній обносила въ пользу Палестинскаго Общества; причемъ оказалось собраннымъ на первомъ чтеніи 21 к., а на второмъ — 27 к. Имѣя въ виду ничтожность сбора, я оставилъ эти 48 к. въ кружкѣ до сбора въ пользу Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Иерусалимъ и присовокупилъ ихъ къ означенному сбору... Чтенія имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что кружечный сборъ въ день Входа Господня въ Иерусалимъ въ текущемъ году возвысился сравнительно со сборами прежнихъ лѣтъ.“

Ж. Сборъ пожертвованій по квитанціоннымъ книжкамъ и сборнымъ листамъ.

Сбора по квитанціоннымъ книжкамъ въ 1904^{1/2} году не было. Просба двухъ крестьянъ о выдачѣ имъ такихъ книжекъ отклонена. Сборные листы, имѣвшіеся у Отдѣла въ количествѣ двадцати, согласно журналу отъ 18 ноября 1904 года, были разсланы настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Тамбовской епархіи. До 1-го марта 1905 года десять сборныхъ листовъ возвращены съ 96 руб. 43 коп., пожертвованій по нимъ. Въ концѣ отчетнаго года изъ Совѣта Общества получено еще 200 подписныхъ листовъ, но эти листы разсланы въ мартѣ текущаго года. — Безъ сборныхъ листовъ въ Отдѣлъ поступили единовременныя пожертвованія: 3 руб. отъ мѣщан. Ст. Ефремова, 100 руб. отъ пот. поч. гр. Вас. Гр. Некрасова, 10 руб. отъ пот. поч. гр. Вас. Як. Постникова, 20 руб., отъ протоіерея г. Усмани В. І. Никольскаго и 5 руб. отъ разныхъ лицъ чрезъ него же. Пожертвованіе Ефремова — знакъ сочувствія цѣлямъ Палестинскаго

Общества, пожертвованія Некрасова и Постникова—откликъ на приглашеніе Отдѣла вступить въ члены Общества, пожертвованія протоіерея Никольскаго и разныхъ лицъ чрезъ него— „въ память дорогого, незабвеннаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича“ на панихидѣ по Немъ, совершенной 13 Февраля 1905 года въ Усманскомъ Соборѣ.

3. Кружечный сборъ.

Кружечному сбору положено начало въ 190³/₄ году: согласно журналу отъ 4 февраля 1904 года выписаны изъ Совѣта Общества для постановки въ разныхъ мѣстахъ г. Тамбова пять кружекъ большого размѣра и пять средняго. Въ отчетномъ году эти кружки размѣщены такъ: большія: № 1 въ Казанскомъ монастырѣ, № 2 въ Кафедральномъ соборѣ, № 3 въ базарной часовнѣ „Вышенской“ иконы Божіей Матери, № 4 въ Покровской церкви, № 5 въ церкви Успенскаго кладбища; среднія: № 1 въ почтовой конторѣ, № 2 въ отдѣленіи Государственнаго Банка, № 3 въ магазинѣ С. М. Патутина, № 4 въ магазинѣ О. М. Патутина и № 5 въ губернскомъ казначействѣ. Изъ трехъ большихъ и двухъ среднихъ до 1 марта 1905 г. высыпано 15 руб. 8 коп. По журналу 18 ноября 1904 года, для сборовъ внѣ Тамбова выписывается изъ Совѣта Общества 17 кружекъ, для завѣдыванія кружечнымъ сборомъ въ г. Тамбовѣ избрана Комиссія изъ казначея Отдѣла М. Я. Монастырева, кандидата казначея В. И. Казанскаго и дѣлопроизводителя Отдѣла Н. О. Весновскаго.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Тамбовскаго Епархіального Училищнаго Совѣта,

I.

Вакантно мѣсто безприходнаго завѣдывающаго (въ священномъ санѣ) Пахатно-Угловской второклассной школы съ жалованьемъ изъ годового оклада въ 720 руб.

Прошенія подаются въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

II.

Вакантно мѣсто старшаго учителя Каргашинской, Елатомскаго уѣзда, второклассной школы, съ жалованьемъ изъ годового оклада въ 540 руб.

Прошенія подаются въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

III.

Вакантно мѣсто 3-ей учительницы въ Поселковской женской второклассной школѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, съ жалованьемъ изъ годового оклада въ 360 руб.

Прошенія подаются въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста.

1) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 г.; причта положено: одинъ священникъ.

2) При церкви села Туголукова, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 25 юля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 3697; земли 70 дес.

3) При Николаевской церкви села Русского, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 27 іюля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 358; земли 105 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

4) При Боголюбской церкви с. Елань—Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 4 августа; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2838; земли 72¹/₂ дес.; причтъ пользуется ⁰/₀/₀ съ капитала въ 800 р.

5) При церкви с. Токмакова, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 10 августа; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1206; земли 33 дес.

6) Нештатное, по вольному найму, священническое мѣсто при церкви Казанской женской общины, Спасскаго уѣзда; обезпеченіе священника: ⁰/₀/₀ съ капитала въ 5000 р.; 200 руб. жалованья и квартира отъ общины.

Діаконскія мѣста.

1) При церкви с. Ново-Александровки, Козловскаго у.

2) При церкви с. Алкужей, Моршанскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 29 Епархіальн. Вѣдомостей.

3) При церкви с. Алексѣевки, Липецкаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 30 Епарх. Вѣдомостей.

4) При церкви с. Атюрева, Темниковскаго уѣзда.

5) При Александро-Невской церкви с. Александровки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

6) При церкви с. Ищеина, Лебедянскаго уѣзда.

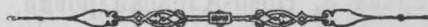
Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 32 Епарх. Вѣдом.

Псаломщическія мѣста.

1) При церкви с. Шахмани, Липецкаго уѣзда; свободно съ 10 августа; причта положено: два священника, діаконь и два псаломщика; душъ м. п. 2369; земли 66 дес.

Просфорническія мѣста.

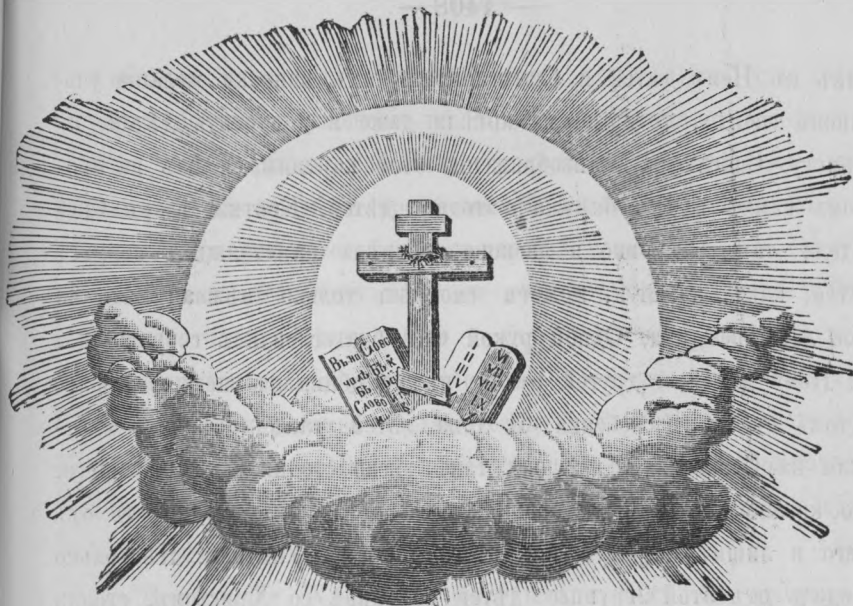
При церквяхъ сель: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уѣзда; Пролома, Помивайки, 2-хъ Лѣвыхъ Ламокъ и Крутца, Моршанскаго уѣзда; Хрущева, Лебединскаго уѣзда; Пашатова, Бахтызина и Ишеевъ, Темниковскаго уѣзда; Христофоровки, Козловскаго уѣзда; Куликовъ, Шацкаго уѣзда; Частой Дубравы и Песковатки, Липецкаго уѣзда; Троицкаго и Сергіевки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный. I. Циркулярное отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Преосвященнаго Иннокентія. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. IV. Пожертвованія на переустройство Кааедральнаго Собора. V. Маршрутъ для обозрѣнія Преосвящ. Иннокентіемъ церквей монастырей и школъ епархіи. VI. Отчетъ Палестинскаго Общества за 1904—1905 годъ. VII. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VIII. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Обновленіе жизни.

(Изъ евангельскихъ картинъ).

Въ одномъ убогомъ деревенскомъ храмѣ, стѣны котораго были покрыты живописью, мнѣ пришлось увидѣть картину, которая неволью оставила на себѣ мое вниманіе. Неизвѣстно, какой художникъ рисовалъ ее, простой-ли, можетъ быть, даже самоучка, какъ ихъ называютъ, богомазь, или, можетъ быть, случайный какой либо интеллигентный художникъ, то только весьма ясно, что исполнитель этой картины отнесся къ своему дѣлу не такъ, какъ бываетъ это въ большинствѣ случаевъ. По всему видно было, что художникъ глубоко прочувствовалъ и продумалъ то, что онъ намѣревался изобразить, вложилъ, какъ говорятъ, душу въ свое произведеніе. Сюжетъ этой картины заимствованъ изъ евангельскаго разсказа о томъ, какъ Спаситель принималъ приводи-

мыхъ къ Нему дѣтей и благословлялъ ихъ, вопреки желанію учениковъ своихъ, которые не хотѣли даже и допустить дѣтей ко Христу. Спаситель, по изображенію этой картины, сидѣлъ на простомъ камнѣ и Его окружала толпа дѣтей. Кроткій взоръ Спасителя такъ любовно и ласково смотрѣлъ на стоящихъ вокругъ дѣтей, какъ, кажется, можетъ смотрѣть только нѣжная мать на свое любимое дитя. Одной рукой Онъ благословлялъ собравшихся къ Нему дѣтей, а другой рукой нѣжно обнималъ шею стоявшаго рядомъ съ Нимъ ребенка. И лица дѣтей такъ довѣрчиво смотрѣли на Спасителя и всѣ онѣ такъ тѣсно столпились около Него, что, казалось, только посторонняя сила могла ихъ отодвинуть отъ Него и лишить присутствія этого добраго Учителя. Нѣсколько поодаль отъ этой группы дѣтей во главѣ со Христомъ, стояли ученики Спасителя; на лицахъ ихъ было выражено недоумѣніе; они какъ бы такъ думали про себя: „что можетъ быть общаго у этого великаго Учителя и этихъ еще несмысленныхъ дѣтей“. Они при своемъ ошибочномъ воззрѣніи на Христа, какъ только земнаго царя и возстановителя славнаго царства Израильскаго, никакъ не могли, очевидно, понять, что у этихъ дѣтей гораздо болѣе общаго со Христомъ, чѣмъ у кого-либо другого. Они не могли видѣть въ этомъ общеніи Спасителя съ дѣтьми общенія чистыхъ душъ, союза чистыхъ сердецъ, не тронутыхъ еще житейскою грязью и страстями, и не понимали, что здѣсь-то именно и образуется то новое царство, духовное и Божіе, которое основать и пришелъ Христосъ.

Художникъ явно хотѣлъ выразить этой картиной свое сочувствіе и симпатію тому отношенію ко Христу и христіанству, въ основѣ котораго полагается воплощеніе въ себѣ той духовной чистоты и того настроенія, которыми отличается такъ нравственный обликъ Христа. И онъ показывалъ, что къ такому-то общенію со Христомъ, если и способенъ кто непосредственно, то только дѣти за ихъ душевную чистоту и невинность, а изъ взрослыхъ только

тъ, которые сохранили дѣтскую чистоту души. Вѣдь есть другое, совершенно иное отношеніе ко Христу и христіанству, отношеніе чисто, такъ сказать, внѣшнее, узкопрактическое, такое-же, какое проявляли апостолы во время земной жизни Спасителя, видя въ Немъ только устроителя земного царства и внѣшняго благополучія. И какъ для апостоловъ тогда не понятенъ былъ Христосъ, такъ же непонятнымъ остается Онъ и для тѣхъ, которые видятъ въ Немъ или только великаго учителя—моралиста, или, еще хуже, видятъ въ христіанствѣ только теорію наилучшаго переустройства внѣшнихъ условій общественной жизни и ищутъ въ христіанствѣ отвѣта не на запросы своей грѣшной души, а на запросы житейскаго благополучія.

И дѣлается Христосъ понятнымъ и какъ бы сроднымъ и близкимъ только чистой душѣ ребенка, или людямъ, сохранившимъ у себя дѣтскую душу и дѣтское отношеніе къ окружающему міру, который такъ ослѣпляетъ многихъ. Если мы припомнимъ тѣхъ великихъ представителей христіанской жизни, которые въ своей личной жизни и дѣятельности доказали великую жизненную силу христіанства, и не только въ личной, но и въ жизни общественной, то увидимъ, что все это выросло у нихъ на почвѣ того чисто дѣтскаго отношенія ко Христу, которое имѣетъ въ своей основѣ чистоту души и постоянное, усиленное питаніе себя, съ самаго ранняго дѣтства, духомъ и настроеніемъ христіанскимъ. Таковы: св. Златоустъ, Василій Великій, таковы и другія многія, богатая духомъ христіанскимъ, лица древнихъ временъ и недавняго прошлаго, или еще и настоящаго времени, напримѣръ, о. Іоаннъ Кронштадскій. Эти живые примѣры воплощенія въ себѣ христіанства показываютъ, какъ важно для будущаго нравственнаго развитія человѣка, чтобы первыя движенія чувства, первыя пробужденія мысли и вниманія къ окружающему были связаны съ впечатлѣніями, проникнутыми характеромъ религіознымъ, священнымъ, и чуждыми обычной житейской окраски. Священныя рели-

Ріозвыя основы должны сдѣлаться главными началами личной жизни, началами живыми, питающими впечатлительную дѣтскую душу и укрѣпляющими ея духовно-нравственный ростъ. И если жизнь человѣка и его дѣятельность должна опредѣляться не случайнымъ сцѣпленіемъ виѣшнихъ обстоятельствъ, а напротивъ должна быть понимаема, какъ постоянный духовный ростъ, выработка и раскрытіе одного цѣлостнаго настроенія, то доказывать значеніе и силу дѣтскихъ впечатлѣній для будущаго нравственнаго склада личности, конечно, излишне.

Кто хотя нѣсколько слѣдитъ за ходомъ своей внутренней, личной жизни, даетъ себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ, тотъ узнаетъ, какъ часто доброе воспоминаніе изъ далекаго дѣтскаго прошлаго способно бываетъ удержатъ человѣка отъ нравственныхъ наденій, какъ то же доброе воспоминаніе побуждаетъ часто къ доброму дѣлу. То припомнится горячо любящая мать съ ея добрыми, ласковыми наставленіями, то припомнится совмѣстная молитва съ ней же въ церкви или дома, припомнится какой-либо назидательный разговоръ, и вотъ подъ вліяніемъ этихъ воспоминаній возникаетъ какое-то особенное доброе умиленіе, настроеніе, отъ котораго бѣжитъ все дурное. А какъ часто бываетъ, что въ критическіе моменты нравственнаго возрожденія, какъ бы какого-то духовнаго прозрѣнія, человѣкъ всегда переживаетъ въ себѣ какъ бы что-то уже знакомое и родное и мысль его невольно обращается назадъ къ своему прошлому и человѣкъ какъ бы снова переживаетъ свое свѣтлое дѣтство! Всякій понимаетъ и знаетъ вѣроятно, почему такъ умилительно бываетъ смотрѣть на молитву ребенка, а за себя чувствовать какую-то неловкость и сознавать, что не можешь уже такъ искренно, такъ до вѣрчиво взирать на Бога и шептать слова молитвы. Ясно сознаешь, что для этого не достаетъ дѣтской душевной чистоты, что чувства уже огрубѣли, мысль питается совершенно иными впечатлѣніями и вращается въ области совершенно иныхъ понятій и что

все это лежит какой-то преградой и мѣшает живому и благотворному воздѣйствію духа христіанства и что эту преграду необходимо уничтожить. И вотъ, если человѣкъ воспользуется хотя бы подобнымъ благопріятнымъ случаемъ самоосужденія, если онъ захочетъ разобрать свою жизнь, то ясно увидитъ, что личная жизнь каждаго строится непременно на законѣ борьбы: началъ служенія истинѣ и православному добру и интересовъ самолюбиваго существованія, что одно необходимо должно подавляться во имя другого. Если отъ жизни личной перенести вниманіе и на жизнь общественную, то и здѣсь это явленіе выступитъ еще съ большей ясностію. Въ жизни общественной этотъ законъ борьбы вызываетъ собою явленіе такъ называемыхъ героевъ, борцовъ извѣстной идеи; будь она чисто научная, или общественная, или другая какая, но только бы въ ней проглядывало стремленіе служить истинѣ и добру, одинаково она требуетъ борьбы, огорченій и страданій, силы воли и справедливо вызываетъ преклоненіе предъ ея носителями. Въ жизни личной, внутренней этотъ законъ борьбы опредѣляетъ собою всѣмъ извѣстное явленіе подвижниковъ, все дѣло которыхъ сводится къ тому, чтобы подавить злое начало въ себѣ и возродить себя къ истинѣ и добру. Правда, мы удивляемся и тому, кто, руководясь интересами житейскими и эгоистическими, и на этомъ пути достигаетъ необыкновеннаго успѣха, и опять удивляемся именно только его силѣ и мужеству и опять признаемъ неизбѣжность того факта, что если кто не хочетъ жалко влачить только свою жизнь, тотъ необходимо долженъ быть борцомъ. Конечно, послѣдняго рода борьба ради самолюбивыхъ интересовъ не должна служить для насъ, христіанъ, примѣромъ, такъ какъ здѣсь силы человѣка направлены не на развитіе нравственно-добрыхъ началъ жизни, а только на развитіе вѣшнихъ условій благополучной жизни.

Въ томъ-то и бѣда современнаго человѣка, что онъ одержимъ мыслью и какъ бы помѣшанъ на мысли о счастіи и благѣ

вышней жизни и эта неотвязная мысль вытѣснила изъ его сознанія всякую другую мысль и сознаніе и о нравственномъ долгѣ, и объ истинной жизни, которая бы отличала его жизнь отъ жизни другихъ живыхъ существъ и была истинно человѣческой жизнью. Это явленіе давнишнее и ненормальность его сознавалась давно уже тѣми, кто бралъ только на себя трудъ поглубже вникнуть въ жизнь человѣка. Вотъ, напримѣръ, одинъ библейскій мудрецъ, когда взялъ на себя трудъ узнать истину о всемъ совершающемся подъ солнцемъ, то пришелъ къ такому заключенію, которое вѣроятно казалось очень страннымъ для его современниковъ: онъ заявилъ откровенно, что вся жизнь человѣческая на землѣ—положительная суета; люди упражняются „въ ложныхъ поспеченіяхъ“, нѣтъ ничего у нихъ такого, что можно бы было признать дѣйствительно цѣннымъ, словомъ, происходитъ какой-то круговоротъ, въ которомъ нѣтъ ничего новаго ¹⁾. Этимъ суровымъ приговоромъ надъ жизнью человѣческой ясно выражалась та истина, что люди должны измѣнить свою жизнь, что они живутъ не такъ, какъ слѣдуетъ жить человѣку. Мудрецъ какъ бы такъ говорилъ: „всякое живое существо живетъ и дѣйствуетъсообразно своей природѣ и только одинъ человѣкъ живетъ не своею жизнью, такъ что его трудно отличить отъ другихъ живыхъ существъ“. Вотъ почему другой древній же мудрецъ днемъ искалъ человѣка съ фонаремъ, хотя безъ сомнѣнія вращался среди людей и видѣлъ ихъ.

И это явленіе въ жизни человѣческой происходитъ потому именно, что человѣкъ, какъ и всякое другое живое существо, живетъ только ради вышняго благополучія, живетъ мыслию о благѣ и счастіи жизни. Вся его дѣятельность, какъ выразился одинъ мыслитель, представляетъ собой только безконечную попытку и усиліе создать для себя наилучшія условія жизни и достигъ довольства жизни. Въ этомъ отношеніи дѣйствительно создать что-либо совершен-

¹⁾ Екклезіастъ.

но новое по существу и цѣнное само по себѣ человекъ не можетъ. Вся культурная исторія человечества представляетъ собою стремление оградить себя отъ возможныхъ случайностей со стороны физическаго міра. Но этотъ же постоянный прогрессъ культуры показываетъ, что каждая достигнутая ступень желаемаго благополучія, на самомъ дѣлѣ не удовлетворяла человекъ и онъ былъ принужденъ создавать себѣ представленіе новаго блага, отрицая цѣнность достигнутаго. Оказывается, что самое-то счастье является чѣмъ-то очень неопредѣленнымъ и условнымъ. Желаемое и представляемое благополучіе и счастье до тѣхъ поръ кажутся счастьемъ, пока они не достигнуты, а какъ только достигаются тѣ условія, при которыхъ человекъ думаетъ быть счастливымъ, они уже кажутся недостаточными и побуждаютъ человекъ искать новаго счастья и снова вступать въ борьбу съ другими за счастье жизни.

Такимъ образомъ человекъ до самой своей смерти осужденъ на поиски себѣ счастья, а не на обладаніе имъ. И вотъ христіанство указываетъ намъ новый путь жизни, болѣе достойный человекъ и соотвѣтствующій его назначенію въ мірѣ: путь нравственнаго развитія, и указываетъ новую цѣль борьбы, требуетъ борьбы ради истины и добра, ради проведенія въ жизни добрыхъ христіанскихъ началъ.

Итакъ, когда идетъ рѣчь о путяхъ жизни, о главныхъ задачахъ нашей дѣятельности, то для насъ, христіанъ, собственно не должно быть никакого колебанія между двумя указанными путями, т. е. путемъ борьбы ради интересовъ самолюбиваго существованія и путемъ борьбы ради истины и добра, ради проведенія въ жизни добрыхъ христіанскихъ началъ. Вопросъ въ томъ, какъ идти послѣднимъ путемъ, въ чемъ полагать ту силу, которая дѣлала бы наши усилія животворными и небезплодными. Говоря откровенно, кто вѣдь не мечталъ изъ насъ, особенно людей молодыхъ, о широкой плодотворной дѣятельности на благо другихъ; немало вѣроятно и такихъ, которые не ограничивались только

мечтаніями, а и старались осуществить ихъ на дѣлѣ. Но вотъ „сходилъ дождь, случалось наводненіе, дули вѣтры, и храмина, не выдержавъ напора разрушительныхъ стихій, падала и разрушеніе ея было ужаснымъ, ибо построена она была на песокѣ“ (Мѡ. 7 гл. 27—28 ст.).

Извѣстно, по какому случаю и кѣмъ сказаны эти слова. Спаситель предсказываетъ такой конецъ всякому, кто строитъ свою жизнь и дѣятельность на другихъ началахъ и основаніяхъ, а не на тѣхъ, которыя Имъ указаны. Такой же конецъ постигнетъ безъ сомнѣнія и того воодушевленнаго работника, который, слушая слова Христа и увлекаясь возвышенностью и чистотой нравственныхъ христіанскихъ идей, началъ бы проведеніе ихъ не съ личной жизни, а прямо съ жизни общественной. И бываетъ, что все христіанство у такихъ дѣятелей распадается на нѣсколько отдѣльныхъ, чисто отвлеченныхъ идей и правилъ, такъ какъ никто вѣдь заразъ не можетъ провести въ жизнь общественную все богатство возвѣщенныхъ Христомъ нравственно-добрыхъ идей; при этомъ духъ христіанства утрачивается и самая идея христіанская дѣлается просто, такъ называемой, гуманной идеей. Отсюда-то чловѣкъ, воодушевленный надеждой на тѣ великія блага, которыхъ онъ ожидаетъ отъ своей дѣятельности для другихъ, начинаетъ служить не людямъ собственно и не во имя Божіе, а только этой отвлеченной идеѣ, которая заслоняетъ собой для него все и даже то цѣлое христіанское ученіе, изъ котораго она взята и въѣ котораго она не имѣетъ живучести. А когда это не удается почему-либо, когда замѣчается, что усилія напрасны и не ведутъ къ желаемому, тотчасъ упадокъ духа и разочарованіе и даже прямое сомнѣніе въ томъ, что самыя христіанскія начала жизни могутъ имѣть приложеніе къ жизни и производить благіе результаты. И такой исходъ дѣла бываетъ не только не рѣдкимъ, но едва-ли не постояннымъ явленіемъ, ибо стоитъ только случиться напору противныхъ теченій, какъ все зда-

не рушится. Если немного подумать, отчего-же такъ бываетъ, отчего высокое, повидимому, служеніе и безкорыстная работа часто не ведутъ къ желаемому; то нетрудно видѣть, что это естественное слѣдствіе неправильно начатаго дѣла. Вѣдь если бы христіанство было только теоріей, только совокупностью возвышенныхъ мечтаній, касающихся главнымъ образомъ переустройства условій общественной жизни, то конечно для увлеченнаго этой теоріей и не оставалось бы ничего иного дѣлать, кромѣ опытовъ примѣненія ея къ жизни общественной. Но въ томъ-то и дѣло, что христіанство не теорія, имѣющая въ виду переустройство условій общественной жизни, а совершенно особая жизнь и жизнь не внѣшняя столько, сколько внутренняя, жизнь новая, прежде всего лично каждаго человѣка, и раскрытіе этой жизни во внѣ, въ тѣхъ идеальныхъ формахъ, которыя поражаютъ даже нехристіански настроеннаго человѣка, есть прямой результатъ усвоенія этой жизни личностью человѣка. Христосъ приходилъ на землю не для того, чтобы прежде всего и главнымъ образомъ уничтожить бѣдность, уравнивать сословія и пр., а для того, чтобы возродить грѣшную душу человѣка, влить новую струю и новый духъ въ духовную природу человѣка, чтобы онъ уже не работалъ больше своимъ страстямъ, которыя и суть причина всѣхъ бѣдствій, а выносилъ изъ сердца своего одно добро. Отсюда-то задача всякаго дѣятеля, который хочетъ работать во имя христіанскихъ началъ, очевидно и должна сводиться къ пробужденію въ другихъ людяхъ этой новой жизни, какъ нѣкотораго новаго внутреннего содержанія ихъ личности. Нужно обновить самыя ихъ чувства, мысли и стремленія, словомъ влить въ нихъ нѣкоторую новую живительную струю, которая бы питала ихъ душу и дѣлала человѣка живымъ воплощеніемъ христіанства.

Возродить же душу человѣка къ новой жизни можетъ конечно лишь тотъ, кто самъ уже уразумѣлъ законы этой жизни, постигъ ихъ истину и силу, болѣе того: кто самъ уже усвоилъ

себѣ эту новую жизнь и живетъ ею. Такъ, задача и путь дѣятеля во имя началъ христіанскихъ ставить прежде всего для каждаго задачу личнаго воспитанія, или, лучше, перевоспитанія и должна начинаться съ дѣла личнаго усовершенствованія себя въ духѣ христіанства. Каждый долженъ прежде всего лично себя поставить въ живую и тѣсную связь съ источникомъ новой жизни — Христомъ и только въ Немъ и чрезъ Него духовно расти и раскрывать свою дѣятельность во имя Его же и на благо другихъ.

Нѣтъ ничего губительнѣе, какъ дѣлать только въ свое имя, а не во имя Божіе, и въ себѣ самомъ полагать успѣхъ, а не въ Немъ. Часто можно видѣть, какъ какое-либо общество, задавшееся самыми гуманными цѣлями и встрѣчающее повидимому общее сочувствіе, на первыхъ же порахъ обнаруживаетъ уже если не внутреннее разложеніе, то во всякомъ случаѣ затрудненіе въ своей дѣятельности, или просто безсиліе. Есть, повидимому, у всѣхъ и сознаніе пользы дѣла и высоты его нравственнаго значенія, есть у всѣхъ и состраданіе къ людямъ; одна бѣда: у всѣхъ же есть и обычныя человѣческія страсти, начиная съ самолюбія. И вотъ доброе дѣло часто замѣняется только добрыми словами. И дѣйствительно, нельзя дѣлать съ успѣхомъ истинно доброе христіанское дѣло, не сдѣлавшись сначала добрымъ христіаниномъ. Каждому поэтому лично нужно какъ бы припасть къ ногамъ Спасителя и, съ жадностью слушая Его ученіе, переводить сначала законы новой жизни въ свою личную жизнь. И пусть никто не обольщается мыслию, что это дѣло нетрудное, что достаточно узнать изъ Слова Божія христіанскія обязанности и законы новой жизни будутъ ясны и жизнь сама собой будетъ строиться по этимъ законамъ. Можно съ увѣренностью сказать, что тотъ никогда не пойметъ законовъ новой жизни христіанской и никогда не переведетъ ихъ въ свою личную жизнь, кто будетъ смотрѣть на христіанскую нравственность только, какъ на чисто внѣшнія, такъ сказать, законническія обязанности, и вздумаетъ

ограничиться однимъ только, чисто теоретическимъ, ихъ усвоеніемъ и заучиваніемъ. Разумнѣе законовъ новой христіанской жизни совпадаетъ, или еще вѣрнѣе, обусловливается изгнаніемъ и освобожденіемъ себя отъ законовъ жизни по „духу міра сего“, т. е. по закону самолюбія и связанныхъ съ нимъ страстей. Счастливы потому тотъ, кто поставленъ былъ съ дѣтства и самъ старался потомъ поддерживать себя въ тѣхъ условіяхъ, которыя предотвращали бы вредное вліяніе на его душу законовъ и духа, господствующихъ въ окружающей жизни. А такими условіями, которыя бы охраняли чистоту души, поддерживали чуткость и отзывчивость ко всему истинно доброду, возвышали и воодушевляли человѣка жить и дѣйствовать не въ свое имя, а во имя Божіе, можетъ быть не что иное, какъ постоянное стремленіе, чтобы атмосфера христіанская и религіозная не прекращали своихъ вліяній на нашу душу. При такихъ условіяхъ духовное развитіе человѣка и нравственный ростъ совершаются послѣдовательно по мѣрѣ развитія самыхъ его духовныхъ силъ, но и не безъ борьбы и усилія; такъ какъ „духъ міра“ съ силою заявляетъ свои права на душу человѣка, но зато и безъ тѣхъ мучительныхъ душевныхъ переломовъ, которые приходится испытывать при возвращеніи съ ложнаго пути на путь истины. Чѣмъ сильнѣе духъ міра и служеніе ему овладѣли душою человѣка, чѣмъ болѣе всѣ его духовныя силы огрубѣли и сдѣлались нечувствительными ко всему истинно-доброду и высокому, тѣмъ больше труда, тѣмъ больше усилій придется употребить ему, когда онъ захочетъ христіанскій законъ любви и правды поставить въ своей жизни и дѣятельности на мѣсто закона самолюбія.

Такимъ образомъ, и самое понятіе христіанства, какъ новой жизни, и вытекающая отсюда задача нашей дѣятельности пробуждать другихъ къ этой новой жизни и чрезъ это расширять христіанскую атмосферу, одинаково требуютъ отъ насъ прежде всего личнаго воспитанія въ цѣляхъ разумнѣя законовъ новой

жизни и жизни по нимъ. А мысль, что это разумнѣе законовъ новой жизни необходимо получаетъ видъ подвига и требуетъ работы надъ самимъ собой и эта работа можетъ успѣшно совершаться только при указанномъ условіи постоянной живой связи съ источникомъ этой жизни, не будетъ казаться странной, если только мы усвоимъ правильный взглядъ на характеръ и содержаніе этихъ законовъ.

Содержаніе ихъ регулируетъ не внѣшнее поведеніе человѣка, а имѣетъ цѣлю упорядочить ходъ его внутренней жизни, чувства, мысли, желанія, произвести въ нихъ ту чудную гармонию, когда нѣтъ разлада между словомъ и дѣломъ, между мыслию и желаніемъ, а весь человѣкъ какъ бы горитъ любовью къ Богу и людямъ и въ себѣ самомъ носитъ царство Божіе.

Итакъ, если мы вѣримъ, что новые законы христіанской жизни выражаютъ собой безусловную истину, и желаемъ служить ей, то мѣсто широкой дѣятельности, вмѣсто мечтаній о плодахъ своихъ трудовъ необходимо прежде ограничиться скромнымъ дѣломъ самовоспитанія, необходимо вступить на путь личнаго подвига.

Хочетъ-ли кто содѣйствовать проведенію законовъ новой жизни въ жизни другихъ, долженъ быть самъ первымъ примѣромъ ихъ проведенія въ жизни личной, внутренней, долженъ порвать сначала самъ связь съ тѣмъ, что чуждо духу этой жизни. Хочетъ-ли кто, чтобы его слово о новыхъ началахъ жизни дышало убѣдительно и неотразимо дѣйствовало на сердца другихъ, самъ долженъ сначала убѣдиться въ ихъ истинѣ, а это невозможно безъ воплощенія этихъ началъ въ своей жизни, ибо это истины внутренней жизни, а не мысли только. Вѣдь не тотъ учитель общественной жизни воспламенить сердца людей любовью и поведетъ ихъ къ обновленію жизни, кто пріобрѣлъ только даръ слова, а самъ не сіяетъ тѣмъ свѣтомъ, который онъ хочетъ возжечь въ другихъ. Его слова будутъ только ласкать слухъ и

никогда не привьются къ ихъ сердцу, ибо только въ искреннемъ и непосредственномъ убѣжденіи есть какая-то особая сила, способная тронуть самое грубое сердце.

Нетрудно, конечно, точнѣе опредѣлить, къ чему должна сводиться и въ чемъ должна выражаться задача личнаго подвига, вызываемаго необходимостью разумѣнія истины законовъ новой христіанской жизни и воспитанія себя по нимъ. Если мы желаемъ содѣйствовать водворенію на землѣ царства Божія, то для этого сами должны быть уже его членами; если мы знаемъ за тѣмъ, что Спаситель указалъ на дѣтей, какъ на преимущественныхъ членовъ этого царства за ихъ душевную чистоту, то понятно, что задача нашего личнаго подвига и должна сводиться къ сохраненію, или же къ приобрѣтенію той душевной нравственной чистоты, которой мы невольно такъ удивляемся въ дѣтяхъ. Одни должны хранить эту душевную чистоту, какъ дорогое наследіе дѣтства; другіе, успѣвшіе уже омрачить ее, должны снова приобрѣсти ее, если хотятъ жить по закону Христову.

Въ томъ и другомъ случаѣ требуются усилія, труды, испытанія отъ соблазновъ и скорбей; но безъ сомнѣнія легче хранить уже готовое, приобщая къ нему сродное, нежели путемъ искорененія чуждаго нароста, приобрѣтать давно утѣрянное и выводить на свѣтъ заглохшее. Конечно для того, кто и не думалъ объ этомъ исправленіи и очищеніи души, кто напротивъ думалъ примирить новый духъ христіанства со старымъ содержаніемъ жизни, къ чему и склонна самолюбивая воля человѣка, тому трудно понять, въ чемъ же состоитъ мучительность этого внутренняго процесса очищенія души. Но несомнѣнно также и то, что такой человѣкъ никогда и не пойметъ всей жизненности и плодотворности новыхъ христіанскихъ началъ и не дойдетъ до уразумѣнія ихъ внутренней благодатной силы. Кто страдаетъ, кто мучится и скорбитъ, тотъ только и сознаетъ свое безсиліе и необходимость высшей помощи, тотъ только и можетъ искренно вѣрять въ Бога и въ истину нравственнаго міро-

порядка. Плоды этой внутренней работы надъ содержаніемъ своей душевной жизни не замедлятъ сказаться благими результатами. Выработывается то именно, что называется христіанскимъ настроеніемъ, зажигается внутри какъ бы новый свѣтъ, который освѣщаетъ ему путь истинной человѣческой жизни, и заставляетъ все вопросы жизни дѣлать вопросами совѣсти и нравственнаго долга, а не вопросами только житейскаго благополучія. А здѣсь-то именно и заключается исходная точка, отъ которой направляется движеніе христіанина къ нравственному совершенству. Отсюда исходятъ благія мысли и чистыя побужденія, которыя, переходя въ дѣло, получаютъ видъ правды. Отсюда зарождается въ сердцѣ расположеніе къ самопожертвованію, которое въ дѣйствительной жизни переходитъ въ любовь. Отсюда правда и любовь являются уже постояннымъ закономъ жизни и дѣятельности. И если христіанство должно водворить правду и любовь на землѣ, то осуществленіе этого возможно только подъ тѣмъ условіемъ, если произойдетъ внутренняя перемѣна въ каждомъ человѣкѣ. Христіанство и требуетъ этой именно внутренней перемѣны, которая должна выражаться въ чистотѣ души отъ страстей. Оно ставитъ человѣку задачу: искать себѣ не счастья и блага внѣшней жизни, а искать жизни истинно человѣческой, которая бы соотвѣтствовала понятію о человѣкѣ, какъ нравственно-разумной личности. Но этимъ самымъ христіанство уже разрѣшаетъ и жгучій вопросъ о благѣ жизни и указываетъ его въ самомъ же человѣкѣ. Оно говоритъ, что благо жизни заключается въ истинной жизни, а эта послѣдняя выражается въ жизни по закону любви и правды. Искать же это благо истинной жизни нужно не внѣ себя, не въ окружающемъ, а только въ себѣ самомъ, на пути личнаго нравственнаго развитія.

Р. С. А. О.

Въ чемъ причина взаимной разобщенности между современнымъ священникомъ и его паствой?

(О к о н ч а н і е).

Условія современной жизни создаютъ такой типъ кандидата священства, который при своемъ вступленіи на приходъ неприготовленъ къ особенностямъ мѣстной жизни и не понимаетъ ея своеобразныхъ теченій. Поэтому первоначальное отчужденіе или непониманіе пастыремъ паствы не налагаетъ вины на личность батюшки или его прихода.

За послѣднее время предъ русскимъ образованнымъ обществомъ прошло множество самыхъ разнообразныхъ, заимствованныхъ съ Запада, философскихъ системъ и ученій, всего чаще характера враждебнаго по отношенію къ религіи,—не только прошло, но, вслѣдствіе особой воспріимчивости русскаго человѣка, оставило глубокой слѣдъ въ умонастроеніи русскаго человѣка. Неподготовленное къ надлежащему усвоенію западныхъ ученій, неспособное критически отнестись къ нимъ, наше общество брало ихъ чаще всего на вѣру. Деизмъ, матеріализмъ, позитивизмъ и въ послѣднее время ницшеанство—все это оставляло слѣдъ во взглядахъ нашихъ образованныхъ людей. Такъ какъ указанные и имъ подобныя ученія шли съ большою скоростью, на глазахъ одного поколѣнія мѣнялось два—три направленія, то естественно, что они вносили большую путаницу въ міровоззрѣніе нашей интеллигенціи: многіе не успѣвали переварить всѣ эти ученія, набирались ихъ отовсюду по частямъ, иногда по слуху,—являлся хаосъ, въ которомъ трудно разобраться. Въ наше, напр., время немало людей, которые придерживаются ученія гр. Л. Толстого, съ его проповѣдью о непротивленіи злу, теоріи социальнаго характера съ проповѣдью борьбы,—и вмѣстѣ съ тѣмъ преклоняются предъ

Нище, который далекъ, какъ отъ гр. Л. Толстого, такъ и отъ соціального движенія. Во всякомъ случаѣ, какъ ни трудно часто опредѣлить въ наше время, къ какой партіи принадлежитъ человѣкъ по своимъ взглядамъ, все же возможно наше интеллигентное общество по отношенію къ религіи раздѣлить на нѣсколько группъ. Первую группу, въ общемъ незначительную по числу, составляютъ у насъ люди совершенно невѣрующіе. Религія, по мнѣнію ихъ, не имѣетъ права на существованіе, такъ какъ стоитъ якобы въ прямомъ противочѣрпій съ данными точной эмпирической науки. Всѣ тѣ понятія, которыя являются предметомъ религіознаго знанія и вѣры, каковы: Богъ, душа, безсмертіе, для нихъ суть не больше, какъ пережитокъ, поэтическая сказка глубокой старины, отжившая свое время и несообразная съ высотой (взглядовъ) нашего просвѣщеннаго вѣка. Всѣ такія понятія явились плодомъ вымысла, досужей фантазіи, не имѣющими научнаго значенія; если они и могутъ имѣть смыслъ, то только смыслъ узды для невѣжественной грубой массы; въ реальной жизни, гдѣ господствуютъ стихійныя силы природы, гдѣ все подчинено закону причинности, эти понятія не имѣютъ ни значенія, ни разумнаго оправданія. Согласно господствующимъ теперь теоріямъ эволюціонизма и дарвинизма, человѣкъ—не больше, какъ разившееся въ теченіе вѣковъ животное... Вторую группу (современныхъ интеллигентныхъ людей), болѣе многочисленную, чѣмъ первая, составляютъ люди „двоедушные въ дѣлѣ вѣры“, какъ удачно назвалъ ихъ Высокопресев. Амвросій, покойный архіеписк. Харьковскій. „Двоедушіемъ“ или „двоемысліемъ“ Высокопр. Амвросій называетъ такое состояніе духа, когда человѣкъ объ одномъ и томъ же предметѣ въ одно и то же время, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ имѣетъ различныя и даже противоположныя мысли. Людей этихъ... назвать совершенно невѣрующими нельзя; тѣмъ менѣе можно отнести ихъ къ вѣрующимъ: у нихъ своеобразная религія, въ которой подчасъ разобраться

трудно. Неустойчивость и неопредѣленность ихъ мысли (дѣлаетъ то, что) они считаютъ себя принадлежащими къ Церкви, называются православными, — но раздѣляютъ многіе взгляды толстовцевъ, штундистовъ; которые исполняютъ обязанности православныхъ христіанъ, — но защищаютъ крайніе выводы и положенія материализма о вѣчности матеріи, о происхожденіи человѣка отъ животныхъ; которые готовы помочь бѣдному — и зачитываются Ницше съ его девизомъ: „гибель слабымъ“. Трудно выяснитъ психологически этотъ религіозный винегретъ, но онъ — фактъ, его можно наблюдать всюду, особенно же часто можно видѣть среди интеллигентныхъ женщинъ, менѣе способныхъ отнестись критически къ различнымъ теоріямъ. Третью группу интеллигентныхъ людей можно назвать индифферентными. Сюда принадлежатъ люди, вовсе не интересующіеся никакими религіозными и (вообще) высшими вопросами (жизни). Къ церкви они относятся равнодушно, обязанностей религіознаго характера не знаютъ, и если иногда исполняютъ ихъ, то только въ силу установившихся обычаевъ. Такіе люди, пожалуй, случайно забредутъ въ Божій храмъ, примутъ священника на праздникахъ, но и только, — этимъ и исчерпываются проявленія ихъ религіозной жизни. Суета жизни, мелочныя заботы дня настолько поглощаютъ ихъ, что у нихъ нѣтъ и времени хоть на мгновенье возвыситься надъ суетою, задуматься надъ жизнью... Индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, какъ главную отличительную черту нашего просвѣщеннаго общества недавно отмѣтилъ (нашъ плодовитый писатель) Боборыкинъ въ своей повѣсти: „Исповѣдники“. „У насъ“, говоритъ онъ — „постыдное равнодушіе къ самымъ кореннымъ устоямъ жизни... къ вопросу (о томъ), что безъ Бога, безъ какого бы то ни было исповѣданія жить нельзя.“

Вообще же среди нашей интеллигенціи преобладаетъ полное невѣдѣніе относительно вопросовъ религіи, исторіи Церкви и Ея ученія. Религіозныя знанія людей съ среднимъ образованіемъ ис-

черпываются катихизисомъ митр. Филарета, пройденнымъ кое-какъ. Извѣстно, что каждый гимназистъ Законъ Божій и за предметъ не считаетъ. Хотя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ читаютъ и богословіе, но тамъ этотъ предметъ не въ почетѣ: лекцій богословія учащіеся почти не посѣщаютъ; знаній особыхъ по этому предмету не трубуется; отношеніе къ дѣлу такое же, какъ въ гимназіяхъ къ чистописанію... Тревожное и прямо враждебное настроеніе къ Церкви требуетъ напряженія всѣхъ наличныхъ силъ духовенства, требуетъ крестоваго похода противъ (религіозной) тьмы, окутавшей умы и сердца нашего общества.“

Каково—же отношеніе теперешняго просвѣщеннаго общества къ духовенству? „Въ одномъ уважаемомъ и распространенномъ журналѣ о духовенствѣ однажды писалось такъ: „духовенство наше неразвито, тупо, глупо и даже безнравственно. Оно не удовлетворяетъ требованіямъ современнаго общества. Оно, своимъ умственнымъ развитіемъ, стоитъ гораздо ниже даже средняго уровня современнаго общества. Дѣти духовенства, видя грязное, отупѣлое и безнравственное состояніе отцовъ, не хотятъ быть въ этой тигѣ и вылазятъ изъ нея во что бы то ни стало, подвергаясь всевозможнымъ лишеніямъ“ („Записки сельскаго священника“ изд. журн. „Русская Старина“).

Послѣ такого любезнаго отзыва, полагаемъ, не можетъ быть и рѣчи о близости интеллигенціи къ духовенству. А какъ грубъ, неприличенъ и даже прямо нахаленъ такой огульный отзывъ о духовенствѣ, предоставляемъ судить тѣмъ изъ образованныхъ людей, кто хоть немного снисходитъ съ высоты своего „культурнаго величія“ къ современному духовенству и хоть немного знаетъ его... Для теперешняго „предлюбодѣйнаго и грѣшнаго“ образованнаго общества, право, теперь даже много „пастырей добрыхъ“, „право правящихъ слово истины“. Въ теперешней Русской Православной Церкви есть всесторонне—образованные и дѣятельные пастыри и архипастыри; многіе изъ современныхъ пастырей безъ

устали писать и для интеллигенции, и для простого народа апо-
лочетическія статьи о Церкви, о вѣрѣ, наконецъ, просто о добрѣ;
въ столицахъ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ духовенствомъ
устраиваются публичныя чтенія по вопросамъ вѣры и Церкви.

Вообще же никакъ нельзя упрекать все современное русское
духовенство въ недѣятельности и пренебреженіи своими пастырскими
обязанностями. Напротивъ, интеллигенція получаетъ отъ духовен-
ства полныя отвѣты на всѣ злободневныя явленія текущей жизни,
каковыя печатаются даже въ академическихъ спеціально-богослов-
скихъ журналахъ (Богословскій Вѣстникъ). Если бы интеллигенція
отнеслась внимательнѣе къ текущей церковной жизни, она легко
бы увидала подъ вѣшнею оболочкою оффиціальной—казенной
приходской жизни струю живого церковнаго направленія, которая
не убита ни консисторскою канцелярщиной, ни тѣмъ болѣе какою-
нибудь нумераціе браковъ, причащеній, погребеній и т. п.

Причина отчужденія интеллигентнаго прихода, напр., город-
ского заключается чаще всего не въ батюшкиномъ формализмѣ, а
въ пренебреженіи образованными людьми вопросами Церкви и въ
намѣренномъ отчужденіи ихъ отъ духовенства и всей богословской
литературы.

Насколько понятны современному интеллигенту такія явленія
текущей общественной жизни, какъ „экономическій кризисъ“, вся-
каго рода „эмансипація“, политическія авантюры и тому подоб-
ныя журнальныя и газетныя „шумихи“,—настолько невѣдомы для
него современные церковныя вопросы, представляющіе въ глазахъ
многихъ что-то средневѣковое и потерявшее свое значеніе. Незна-
комство интеллигенціи съ теченіями современной церковной жизни,
частью происходитъ отъ особаго направленія теперешней богослов-
ской журналистики, мало популярной не только среди свѣтскаго
общества, но и среди духовенства. Эта нераспространенность ду-
ховныхъ журналовъ зависитъ главнымъ образомъ, конечно, оттого,
что нынѣ очень распространены болтливые—несерьезныя свѣтскія

журналы и подавляющая масса „модных“ беллетристовъ, представляющихъ доступный матеріалъ для „легкаго“ чтенія. Чтеніе теперь всюду носить характеръ забавы и развлечения, исключая изъ своего матеріала все серьезное и требующее какого-бы то ни было уметвеннаго труда и вниманія. Но духовные журналы заключаютъ въ себѣ матеріалъ научно-богословскій, изложенный, притомъ, обыкновеннымъ академическимъ, а не фельетоннымъ слогомъ. Высокопарность стиля и отвлеченность изложенія въ духовныхъ журналахъ служитъ немаловажною причиною ихъ слабаго распространенія среди интеллигенціи и духовенства. Тутъ виноваты и сами церковные писатели... Кстати сказать, есть нынѣ среди духовныхъ журналовъ журналы рѣшающіе „животрепещущіе“ вопросы церковной жизни („Церковный Вѣстникъ“, „Руководство для сельск. паст.“). Но эти вопросы касаются, кажется, болѣе сословныхъ преимуществъ и выгодъ Духовнаго Вѣдомства: они касаются проэктовъ жалованья духовенству, устройства свѣчныхъ заводовъ и т. п. Далѣе, другой отдѣлъ сравнительно популярной духовной журналистики касается еще менѣе интереснаго, неизмѣннаго опаздывающаго сообщенія о новыхъ перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ, о боевыхъ подвигахъ побѣдоноснаго русскаго воинства и т. п. Для интеллигента статьи послѣдняго рода, несмотря на изящество ихъ стиля, тоже едвали очень важны и интересны послѣ газетныхъ статей, неизмѣнно, занимательныхъ и „свѣжихъ“.

Непопулярность среди интеллигенціи духовной журналистики только усиливаетъ разобщенность интеллигентнаго прихода отъ ба-тюшки, но не создаетъ его.

А какъ далега теперешняя кипучая жизнь крупныхъ культурныхъ центровъ отъ Церкви и ея служителей?.. Возьмите Петербургъ. Мы наблюдали его 2 года тому назадъ. Столица наполнена колоссальными фабриками, грандіозными зданіями учебныхъ заведеній, правительственныхъ канцелярій, рынками, пассажами, шумными вокзалами. Всюду суета, шумъ, лихорадочная дѣятель-

ность, волненіе газетными и модными литературными интересами. И совсѣмъ незамѣтно увлеченія церковной жизнью; пожалуй, нѣтъ даже нормальной, сравнительно съ другими городами, церковно-приходской жизни. Исаакій наполненъ туристами. Александро-Невская лавра посѣщается очень немногими. По крайней мѣрѣ, въ великій праздникъ Успенія Божіей Матери насъ поразила пустота соборовъ, а приходскія церкви были прямо безлюдны, одиноки, какъ въ обыкновенный, сѣренькій будничный Петербургскій день. Въ этотъ день суголока Невскаго нисколько не успокоилась при бархатномъ звонѣ съ соборной колокольни предъ началомъ всенощной... На другой день, дѣйствительно, было громадное стеченіе народа не въ соборахъ, даже не въ домикѣ Петра Великаго, а на Балтійскомъ заводѣ и на одномъ изъ вокзаловъ. На Балтійскомъ былъ спускъ судна. А на вокзалѣ встрѣчали какую-то пріѣзжую знаменитость.

Есть въ Петербургѣ, впрочемъ, религіозно-философское общество и много другихъ религіозныхъ обществъ, но попробуйте сравнить цифры отчетовъ этихъ обществъ съ отчетами разныхъ антицерковныхъ „народныхъ домовъ“, или какихъ-нибудь Павловскихъ вокзаловъ! Театры переполнены, вокзалы и пристани вѣчно шумны, а Божіи храмы прямо сиротливы, одиноки и пусты.

Да и одинъ ли Петербургъ виноватъ въ своемъ равнодушіи къ Церкви? Нѣтъ, съ грустью нужно сказать, что и другіе города Святой нѣкогда Руси теперь далеки отъ Бога, далеки отъ Церкви и чужды духовенству. Ученые, литераторы, чиновники, коммерсанты, весь вообще культурный людъ теперь блуждаетъ на распутяхъ ложной философіи и бѣжитъ отъ Бога.

Еще грустнѣе становится, когда взглянешь на интеллигентную свѣтскую молодежь. Эта молодежь, т. е., учащіеся свѣтскихъ учебныхъ заведеній, какъ вообще всякая молодежь, горячо волнуется всеми жизненными вопросами, волнуется рѣшеніемъ ихъ безкорыстно, склонная рѣшать вопросы о своемъ призваніи!.. „Не

подлежить ни малѣйшему сомнѣнію, что огромная часть нашей учащейся свѣтской молодежи (и, къ несчастію даже весьма немалая часть воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній) поражены религіознымъ индифферентизмомъ... (Среди нихъ, какъ и вообще среди всего окружающаго ихъ образованнаго общества, распространены) болѣе чѣмъ равнодушное отношеніе къ Церкви, небрежность въ исполненіи церковныхъ обязанностей, полное нежеланіе хоть сколько-нибудь считаться съ уставами Церкви и, что особенно печально, какое-то непонятное пристрастіе ко всему, что можетъ унижать или ослаблять значеніе Церкви... Причину такого отношенія нашей молодежи (нужно искать въ чрезмѣрномъ распространеніи въ формѣ и изложеніи вполне доступной для молодежи различныхъ философскихъ ученій... враждебныхъ христіанскому ученію... Молодежь не читаетъ ничего религіознаго, а въ огромной части жадно накидывается на антицерковную литературу... Почему же современная молодежь такъ равнодушна и холодна по отношенію къ Церкви?... Въ современномъ воспитаніи нѣтъ главнаго и существеннаго... условія живой религіозности. Нѣтъ развитія душевной чистоты и мягкости, нѣтъ безкорытнаго стремленія къ истинѣ... Режимъ школы, внѣшній и казенный, неизбѣжно считается съ внѣшнимъ поведеніемъ мальчика, а не съ его душой, не съ его настроеніемъ; въ силу этого онъ можетъ опираться на чисто языческія начала жизни, прямо враждебныя христіанству. Эти начала: развитіе самолюбія чрезъ поощрительную систему отмытокъ, страхъ наказанія и, какъ высшая попытка облагородить эти низменныя побужденія, попытка ввести въ настроеніе юноши, даже мальчика, чисто языческій принципъ чести, (собственнаго) достоинства... И вотъ образуется печальная картина недоразумѣнія: съ одной стороны для дѣтской души открывается міръ божественныхъ явленій, богослуженія, полныя церковной славы и истинной красоты, ученіе Иисуса Христа и Его дивный образъ, неотразимо влекущій къ себѣ чистую душу, а съ другой стороны жизнь, фактически отрицающая Христа,

настроене старшихъ, не считающееся съ Божественными велѣніями; и часто нѣтъ никого, кто-бы могъ объяснить мальчику, что его дѣтская наивность, его способность отъликнуться на всякій искренній и задушевный порывъ, его способность къ любви и прощенію во сто кратъ выше, цѣннѣе, священнѣе, чѣмъ житейскіе расчеты и соображенія, чѣмъ честь, достоинство и извѣстность. Въ душу мальчика проникаетъ любовь къ богатству и удовольствіямъ, и свѣтлый образъ Христа все рѣже и рѣже озаряетъ его душу“... (Гером. о. Тарасій. „Причина невѣрія молодежи“, „Вѣра и Церковь“. 1904 г. кн. 7. стр. 21).

Вотъ важная причина отчужденія современной паствы отъ пастыря—это индифферентизмъ интеллигенціи къ религіознымъ вопросамъ и къ церковной жизни, особенно замѣтный въ городахъ, увлеченныхъ „сокровищами міра“ и „широкими вратами, ведущими въ погибель“.

Такимъ образомъ, главнымъ виновникомъ отчужденія современнаго прихода отъ его пастыря является все современное направленіе жизни, возставшей „на Господа и на Христа Его“. Кричащая о себѣ теперешняя литература и наука часто прямо вооружаются противъ Церкви и Ея служителей. На такое отношеніе общества и лучшихъ его представителей къ Церкви является лишь слѣдствіемъ чисто языческаго направленія современнаго воспитанія, отчуждающаго отъ Церкви даже дѣтей. (Чит. стр. 22).

Невольно вспоминается видѣніе пророкомъ поля, усѣяннаго сухими человѣческими костями. На обширномъ полѣ пророкъ видитъ „кости многи зѣло и сухи зѣло“. Но по повелѣнію Божию кости вдругъ соединились одна съ другою, появилась на нихъ „плоть и жилы, и кожа“, и вселился въ нихъ духъ жизни.

Подобное же чудо теперь нужно и въ церковной жизни всѣхъ городовъ Россіи. Жители этихъ городовъ—для Церкви Божіей „кости сухіе.“ Для оживленія ихъ, для возрожденія ихъ и возвращенія въ лоно Церкви Христовой нужно чудесное явле-

ніе Божіей благодати, „немоцная врачующей и оскудѣвающая восполняющей.“ Однихъ естественныхъ человѣческихъ силъ мало для того, чтобы совершенно повернуть жизнь просвѣщеннаго общества на крестный путь Христіанской жизни въ нѣдрахъ Христовой Церкви.

Что же касается отчужденія сельской паствы отъ пастыря, то это уже больше зависитъ отъ самого пастыря, — отъ его неподготовленности къ пастырству и совершенной случайности по отношенію именно-ль данному своему приходу, а часто и отъ личныхъ качествъ нѣкоторыхъ священниковъ, неблагоговѣйныхъ, нетрезвыхъ и погруженныхъ въ свои мелкія, личныя дѣла.

„Жатвы много, а дѣлателей мало, будемъ же молить Господина жатвы, чтобы Онъ вывелъ дѣлателей на жатву свою...“

А кромѣ того мы — будущіе пастыри Христова стада — будемъ памятовать и о томъ, что, еще до выступленія нашего на арену церковно-общественной дѣятельности, намъ нужно усердно заботиться о приготовленіи себя къ достойному прохожденію пастырскаго служенія, гдѣ-бы насъ Господь ни поставилъ, ибо всюду люди, просвѣщенные благодатію крещенія, ходятъ какъ овцы безъ пастыря, ищутъ выхода изъ своей духовной тьмы, вопрошаютъ объ истинномъ смыслѣ и пути жизни и рѣдко его находятъ. Нашъ долгъ выйти къ нимъ навстрѣчу, передать имъ изъ сокровища, которое мы сами получили даромъ.

М. Степановъ (восп. VI кл. Уфимск. Д. Семин.).

Изъ наблюдений и жизни пастыря.

Сектантство и православіе.

У насъ, въ Митропольѣ, сектанты — молокане уклейцы, „духовные“ христіане, безъиконники. При первоначальномъ отпаденіи отъ Церкви Христовой Православной, они оправдывали

и утверждали свое „упованіе“ и общинное устройство безъ рѣкотворенныхъ храмовъ („идольницъ“), безъ видимыхъ боговъ (иконъ), безъ многихъ отцевъ—батьюшекъ вмѣсто единого Отца-Бога, безъ поклоновъ и безъ крестнаго знаменія,—известными, вихваченными изъ разныхъ безъ связи мѣстъ текстами Св. Писанія. Сами себя величая „духовными“ христіанами, но мало въ сущности зная о духовно-созерцательной „умной“ молитвѣ, называя себя совершенными и безупречными въ жизни, признавая самихъ себя за святыхъ, близкихъ и угодныхъ Богу, воображая себя имѣющими право самихъ-же себя вводить въ вѣчное царство, получать „спасеніе“, духовные дары Св. Духа,—эти самообольщенные своею святостію, своимъ совершенствомъ, истинностью и правдою простые крестьянскіе люди, болѣе другихъ работающіе мамонѣ и всякому прибытку, величающіеся своимъ богатствомъ, деньгами и этимъ послѣднимъ желающіе доказать богоугодность своей вѣры предъ бѣдными, неучеными-же крестьянами, они за послѣдніе 40—50 лѣтъ не могли ничего выдумать, выяснить и создать положительнаго, понятнаго, привлекательнаго для своей вѣры. Болѣе питаея отрицательными взглядами, прикрываясь доселѣ на своихъ полу-подпольныхъ собраніяхъ указываніемъ на видимое стѣсненіе и гоненіе отъ начальства, сектанты успѣвали иногда предъ неопытными-же крестьянами величаться какъ-бы гонимыми за правду, мучениками за вѣру, причемъ предрѣкали, что еслибы не эти притѣсненія, то вѣра ихъ молоканская „духовная“ процвѣла-бы, яко финикъ.

И вотъ, оказывается, теперь уже совершилось это, давножданное сектантами. Законъ 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія, о вѣротерпимости открылъ теперь просторъ и нашему молоканству. Въ унисонъ съ окружающимъ и наполняющимъ воздухъ ликованіемъ всякихъ неумныхъ либераловъ и наши сектанты неопредѣленно и смутно радуются этой свободѣ. На бывшемъ 4, 5 и 6 іюня сего 1905 года въ селѣ Разказовѣ съѣздъ моло-

канъ нашъ митропольскій начетчикъ, О. З. Матвѣевъ, въ своей молитвѣ для всѣхъ собравшихся, упоминая о законѣ 17 апрѣля, сказалъ между прочимъ такія слова: „теперь — ни гражданская, ни церковная власть не можетъ насъ, молоканъ беспокоить“. (Тамб. Губ. Вѣдом. № 124, 1905 г.) Теперь, дѣйствительно, и всѣмъ однесельцамъ нашимъ интересно и желательно видѣть, чѣмъ положительнымъ и привлекательнымъ покажутъ и отличать молокане свою „духовную“ вѣру. Такая же суета и погоня за наживой, такая же разница богатыхъ отъ бѣдныхъ, такое же пьянство и срамословіе, воровство и буйство. Умиравшихъ также поѣдають черви, живыхъ равно постигаютъ бѣды и напасти. Теперь маска гонимости и мученичества за вѣру снята, а внѣшнія дѣла благочестія и обряды религіознаго культа безцвѣтны среди сектантовъ.

Въ маѣ сего года у насъ надъ полями явилось грозное прещеніе Божіе: продолжительная засуха, „аки нѣкая разжигающая огневица“, погибель хлѣбнымъ злакамъ содѣловала. Православные прихожане Покровской села Митрополя церкви по древне-христіанскому обычаю собирались на особую молитву по случаю сего бѣдствія. 15 мая, въ воскресенье, на службахъ возносились къ Богу прошенія изъ „чипа молебнаго пѣнія, пѣваемаго во время бездождія.“ Во вторникъ, 17 мая, было частное богомолье по полямъ крестьянъ деревни Низовой по ихъ желанію. Въ среду, 18 мая, совершалось многочисленное, особенно-торжественное богомолье по Митропольскимъ полямъ. День этотъ, по общему желанію самихъ митропольцевъ объявленъ нерабочимъ. — Еще съ вечера вторника по благовѣсту въ большой колоколъ прихожане въ большомъ количествѣ приходили съ усердіемъ молиться въ храмъ. Въ среду съ 5 часовъ утра совершена утренняя, затѣмъ литургія съ присоединеніемъ за этими службами на эктенияхъ прошеній „о сухости бездождія. Сердечное и молитвенное усердіе предстоящаго народа видимо выражалось множествомъ возжигаемыхъ

восковыхъ свѣчей въ храмѣ предъ Святыми и Честными иконами. Въ концѣ литургіи приходскій священникъ сказалъ богомольцамъ поученіе, въ которомъ призывалъ благословеніе и милость Божию на собравшихся и „по благословной винѣ“ отсутствующихъ, но вѣрою соучаствующихъ этому богомолью по роднымъ полямъ — кормильцамъ,.. указалъ, что въ основаніи этого нарочитаго общаго моленья въ будни лежитъ бѣдствіе,.. разъяснилъ, что долгая война съ японцами — тоже грозное и вразумляющее бѣдствіе; что прошлогоднее „безгодное дождевное ліаніе“ также угрожало земледѣльческому трудолюбію, что и нынѣ „сухость бездождя“, — все это явно намъ показываетъ, какъ милосердіе Божіе къ намъ истощается,.. что пора веѣмъ въ разумъ истины и въ покаяніе прійти:.. приглашалъ единодушно и съ сокрушеніемъ молиться;.. предложилъ въ началѣ богомолья зайти на кладбище для совершенія примирительной и взаимнополезной молитвы объ усопшихъ отцахъ и братьяхъ;.. просилъ по обходѣ полей окончить богомолье молебнымъ пѣніемъ опять здѣсь у храма, а не на „прогонѣ“, среди трактировъ, какъ это дѣлалось прежде... — („Прогонѣ“ у насъ, въ Митропольѣ, называется центръ села, за двѣ версты отъ храма, на большомъ грунтовомъ трактѣ изъ Кирсанова въ Моршанскъ, гдѣ находится волостное правленіе, земское училище, торговья мѣстныя лавки, три или четыре чайныхъ заведенія, казенная винная лавка и сельская, и волостная, такъ сказать, „улица“, или биржа. Здѣсь, „на прогонѣ“, обыкновенно, въ самое недавнее время, рѣшались всѣ мірскія, мѣстныя дѣла при неурѣвномъ условіи могоарычей, взятокъ, обмановъ и т. п. Поэтому „прогонѣ“ среди лучшихъ прихожанъ и добрыхъ русскихъ гражданъ считается у насъ какъ-бы *притономъ*, съ весьма плохой репутаціей прошлаго. Нынѣ, слава Богу и благодареніе г. Земскому Начальнику и весьма правдивому нашему волостному писарю, „притонъ на прогонѣ“ начинаетъ промывать и очищать свою фizioномію)! По отпустѣ литургіи, ког-

да все было готово къ крестному ходу, всё при двухъ парахъ хоругвей, съ множествомъ св. иконъ, въ преднесеніи фонаря, во главѣ съ священникомъ и клиромъ при общемъ, согласномъ и хорошо знакомомъ всенародномъ пѣніи всѣхъ прихожанъ отправились, при красномъ звонѣ съ колокольни, на кладбище, гдѣ была совершена вселенская панихида (прежде этого не было въ обычаѣ), затѣмъ шли по засѣяннымъ полямъ (около 20 верстъ кругомъ), гдѣ въ разныхъ мѣстахъ совершено семь молебновъ. Всю эту дорогу всё шли ровно, чинно и немолчно распѣвали на ряду съ пасхальными твердо извѣстными пѣнями тропари Святымъ Угодникамъ, ирмосы воскреснаго и богородичнаго каноновъ, запѣвы поочередно, по дѣликамъ и по-именно разнымъ Святымъ съ запѣвомъ — „даждь дождь земли жаждущей, Спасе!“ Предложеніе о. настоятеля объ окончаніи богомолья всѣмъ было по сердцу и всё молящіеся прихожане единомысленно согласились послѣдній молебенъ молиться около храма, а не на „прогонѣ“. Итакъ крестный ходъ въ пятомъ часу вечера (весь день безъ отпуста) былъ встрѣченъ благовѣстомъ и звономъ. Время было жаркое. Около храма было марочито приготовлено для водоосвященія церковная кандія и два ведра ключевой холодной воды. Послѣ молебнаго пѣнія и водоосвященія всё окроплены св. водой, прикладывались ко Кресту, ко всѣмъ иконамъ, носимымъ въ крестномъ ходѣ, испивали св. воды и съ миромъ душевнымъ отходили, моля Бога...

20 и 21 мая, въ пятницу и субботу совершалось у насъ въ первый разъ по дарованіи закона 17 апрѣля открытое богомолье нашихъ митропольскихъ молоканъ — уклейнцевъ по полямъ по случаю бездождія, въ подражаніе православнымъ. Наши православные смотрѣли и видѣли эти молоканскія моленья... Въроятно „духовнымъ“ христіанамъ хотѣлось показать себя, изобразить свое сердечное внутреннее усердіе внѣшностью. Отъ чего когда-то убѣгали и отдѣлялись, къ тому теперь очень невыра-

зительно стали силою времени и требованій приближаться. Ходили съ молитвою „ради бездождія“, но пѣли все тѣ же псалмы и „стихи“, а не нарочито избранные. Ходили съ непокрытыми главами; стоя на особомъ моленіи въ полѣ на загонѣ, по примѣру православныхъ, во время пѣнія дѣлали земные поклоны (надъ чѣмъ прежде смѣялись у православныхъ). По требованію сердца сектанты захотѣли особой, частной молитвы о дождѣ, и вотъ начетчикъ ихъ, прежде не по праву подписывавшійся— „пресвитеръ“, О. З. Матвѣевъ, сталъ дѣлать особыя молитвенныя обращенія къ Богу о дождѣ, т. е. допускать то, что прежде высмѣивали у православныхъ священниковъ. Теперь православные стали понимать упорство и неосновательность сектантовъ. Теперь видно, что у молоканъ нашихъ вѣра совсѣмъ незавидная, безцвѣтная, „неуладительная“ для совѣсти, что молокане только хвалились своею „духовностью“, будто они Духа Святаго имѣютъ во храмѣ своего тѣла, т. е. въ сердцѣ; что Богу нужно молиться „сердцемъ“, безъ видимыхъ знаковъ, въ нерукотворенныхъ храмахъ. Теперь „ни гражданская, ни церковная власть“ не беспокоитъ ихъ вѣру и молоканамъ теперь явилась возможность „показать“ свою вѣру.—Но къ неожиданному ихъ изумленію, по логикѣ, по уму—разуму ихъ же односельчанъ православныхъ,—„духовнымъ христіанамъ“ хвалиться внѣшностью „не пристатно“... Молокане отказались отъ видимыхъ обрядовъ, отъ „требъ“ священническихъ, отъ храмовъ и однако неизбѣжную внѣшность по „обряднику“, своихъ поповъ изъ мужиковъ, свои моленные дома, поклоны уже завели. Съ точки зрѣнія односельчанъ—православныхъ „видимость“ въ моленьяхъ сектантскихъ выходитъ безцвѣтно, безъ глубокаго—преобразовательнаго смысла, безъ одухотворенности. Теперь видно всѣмъ: какія-же молитвы „о бездождіи“ и на всякую другую духовную потребу лучше,— Патриарха Каллиста въ „чиновникѣ“, св. Амвросія Медіалапскаго, св. Іоанна Дамаскина, Павла—монаха обители Евергетиды

и др. боговдохновенныхъ пѣнописцевъ, или мужичка—начетчика, мірскаго челоуѣка, Ѳ. З. Матвѣева!? Теперь ясно, что наше молоканство для своей вѣры ничего не установило, не выдумало, не открыло лучше, выше, чище св. Отцевъ и Учителей Церкви Православной, денно—нощно подвизавшихся въ молитвѣ и жившихъ для спасенія другихъ, а не хвалившихся своимъ личнымъ богатствомъ, каменными домами, да большими дворами. Мученичество сектанства выцвѣтаетъ!.. Единственно соблазнительный пунктъ для простыхъ православныхъ крестьянъ о томъ, что будто за требы сектантскія попы—мужики не берутъ, теперь теряетъ свою силу. Крестьяне просто говорятъ: „молоканскому попу и давать-то не за что.—Ни видимости, ни отлички, ни величавости никакой ни въ чѣмъ нѣтъ; мужики и мужики, ничего не разберешь. А у православныхъ все чинно, высоко, отмѣнно, величаво: не жалко и веѣхъ денегъ, особенно, кто на рубль—Богу не молится. Не въ деньгахъ спасенье, стало-быть и жалѣть ихъ нечего“ ... „Молоканскіе попы, какъ пообжились, то помаленьку стали и потягивать за требы: платить пужно „настоящему поповскому мастеру, а не мужику“!

Не такъ давно на нашемъ сельскомъ сходѣ у насъ ставился вопросъ о томъ, какъ-бы отдать, теперь ненужный, пустой хлѣбо-запасный большой деревянный магазинъ на распространеніе своего малаго, деревяннаго храма. Сектанты, между прочимъ, заговаривали было уступить имъ магазинъ на моленную, но весьма многіе православные просто возразили на это: „разъ вы отказались отъ нашего рукотвореннаго храма, по вашему—идольницы, то какая еще вамъ моленная; молитесь въ конченыхъ избахъ, гдѣ равно снѣтъ и ѣдятъ, веѣ живутъ и бранятся, гдѣ бывають и собаки, и телята, и ягнята“ ... Болѣе—же резонерствующіе изъ православныхъ недоумѣвають и умозаключаютъ: „какой—же молоканамъ домъ—моленный, когда они отказались отъ дома Отца Небеснаго; если молокане отрицають видимость—иконы, передній уголь, то

вѣдь въ особой моленной заведутъ это, гдѣ будетъ у нихъ лежать, примѣрно, библія, а у насъ Св. Евангеліе на Престолѣ въ Алтарѣ. “ ...

Іюня, 10 дня сего 1905 года, у насъ случился обычный для сель пожаръ. При весьма тихой, безвѣтренной погодѣ сгорѣло 63 дома съ надворными постройками. Наряду съ православными сгорѣли дома сектантовъ и къ самому концу пожара—дома „молоканскаго причта“, т. е. „пресвитера и діакона“. Въ данномъ случаѣ это не такъ важно, какъ въ послѣдствіи то обстоятельство, что „причтъ молоканскій“ не отказался попользоваться обычаемъ православныхъ, прежде поносимымъ и осуждаемымъ молоканами. Дѣло въ томъ, что для бѣдныхъ, одинокихъ, безлошадныхъ и для погорѣльцевъ изъ крестьянъ среди православныхъ давно установился обычай „подмоги“. По этому обычаю сосѣди, или родственники въ свободный или въ праздничный день выѣзжаютъ на своихъ лошадяхъ въ поле, за хлѣбомъ, или въ лѣсъ за срубомъ и сразу—обыденкой привозятъ нуждающемуся хлѣбъ, или избу. За такое доброе дѣло, обыкновенно, хозяинъ благодаритъ помощелей угощеніемъ водкой съ закуской. Нерѣдко при этомъ бываетъ, что въ праздники помощатели уѣзжаютъ отъ обѣдни и послѣ трудовъ „подмоги“ выпиваютъ изрядно и даже лишнее. Прежде такое отступленіе православныхъ отъ христіанской строгости воздержанія осуждалось и презиралось молоканами. Въ нынѣшнемъ году, послѣ указанного пожара, самъ законникъ молоканскій, такъ сказать, пошелъ на компромиссъ съ своимъ уставомъ. Теперь начетчикъ молоканскій, Ѳ. З. Матвѣевъ и его діаконъ послѣ пожара приглашали на „подмогу“ православныхъ въ праздники отъ службы и „добре“ угощали ихъ по рюмочкѣ. Конечно, православные по добротѣ и простотѣ своей не отказались отъ христіанскаго дѣла, привезли деревъ „молоканскому причту.“ Но послѣ между собой всетаки православные поговариваютъ: „нѣтъ, молоканская вѣра не далеко ушла, не долго прожила на своемъ

словъ.“ Сектантство выпѣтаетъ! „Хвалили молокане свою вѣру, пока она была „въ сердцѣ, духовно“, пока „изъ тайности“, изъ подполья нечего было показывать, а какъ коснулось отъ словъ до дѣла, то и не разберешь, что за вѣра. Православная вѣра тѣмъ и хороша, что высока, недосягаема: по ней идешь на высокую гору, поднимаешься, обновляешься, а молоканская вѣра темная, душная, принижающая къ земному.“

(Продолженіе будетъ).

Обозрѣніе посланій св. Апостола Павла.

(Продолженіе).

ГЛАВА 9.

Св. Апостоль указываетъ на свое достоинство Апостольское и доказываетъ свое право пользоваться содержаніемъ отъ христіанъ (1—14). Апостоль, однако, не пользовался этимъ правомъ и отказывался отъ многихъ другихъ правъ ради пользы христіанъ (15—23). Всѣ мы должны подвизаться для спасенія, какъ подвизаются на ристалищѣ, и должны воздерживаться отъ всего, что можетъ вредить нашему вѣчному спасенію (24—27).

Ст. 1—14. Апостоль сказалъ въ 8 главѣ, что неразумно пользоваться свободою ума въ отношеніи къ идоложертвенному въ ущербъ своему немощному вѣрою брату. Въ 9 главѣ Апостоль своимъ примѣромъ побуждаетъ отказаться отъ свободы, если она вредитъ ближнимъ. Для пользы ближнихъ Апостоль отказался отъ права пользоваться содержаніемъ отъ христіанъ, своими руками работалъ для снисканія себѣ средствъ, чтобы христіане не могли впасть въ соблазнъ, заподозрить чистоту побужденій, безкорыстность проповѣди Апостола.

Св. Павелъ—Апостоль Христовъ, равноправный первоверховнымъ апостоламъ, онъ поставленъ на апостольское слу-

женіе самимъ воскресшимъ Иисусомъ Христомъ, явившимся ему на пути въ Дамаскъ (*не Иисуса Христа ли Господа нашего видѣлъ*). Свое Апостольское достоинство св. Павелъ доказываетъ тѣмъ, что онъ основалъ Коринѳскую церковь, явилъ въ устроеніи ея свою Апостольскую власть и силу (*не дѣло ли мое вы есте о Господѣ*) (1) ¹⁾ Другіе, не видѣвшіе св. ап. Павла, еще могутъ сомнѣваться въ апостольскомъ достоинствѣ Павла, но Коринѳяне не имѣютъ никакихъ основаній къ сомнѣнію, они сами видѣли подвиги Павла, сами были свидѣтелями чудныхъ дѣйствій благодатной силы его Апостольства (2). ²⁾ О своемъ апостольскомъ достоинствѣ св. Павелъ говоритъ потому, что много у него враговъ, которые стараются унизить его апостольскій авторитетъ (3). Какъ апостоль Христовъ, св. Павелъ имѣетъ право на содержаніе со стороны христіанъ, имѣетъ право пользоваться благотворительностію нѣкоторыхъ богатыхъ женщинъ (какъ поступаютъ св. ап. Петръ, братья Господни и другіе апостолы), имѣетъ право не работать своими руками для снисканія себѣ средствъ къ жизни (4—6) ³⁾ Св. ап. Павелъ доказываетъ свое

¹⁾ *Нѣтъ ли свободѣ?* Не свободенъ ли я пользоваться своею властію, своими правами, какъ Апостоль, не стоящій въ зависимости отъ другихъ Апостоловъ? *Не дѣло ли мое вы есте о Господѣ? О Господѣ*, т. е. при помощи Господа, или во славу Господа.

²⁾ *Печать бо моего Апостольства вы есте.* „Кто хочетъ убѣдиться, говорить, въ моемъ апостольствѣ, тому я указываю на васъ. Ибо все, свойственное Апостолу, я сдѣлалъ у васъ и ничего не опустилъ. Ибо у васъ я и показывалъ знаменія, и училъ словомъ, и подвергался опасностямъ—и проводилъ безукоризненную жизнь“ (*Златоустъ*. Стр. 369). „Довазательствомъ апостольскихъ заслугъ имѣю происшедшую въ васъ перемѣну“ (*Бл. Теодоритъ*. Стр. 228).

³⁾ *Еда не имамы власти ясти и пити?* „Апостоль разумѣетъ ясти и пити отъ благовѣствованія“ (*Бл. Теодоритъ*. Стр. 228). *Еда не имамы власти сестру жему водити.* Нельзя понимать слова Апостола въ томъ смы-

право и право каждого пастыря пользоваться содержаніемъ отъ христіанъ. *Во первыхъ*, Апостоль ссылается на примѣры изъ обыденной жизни: если воинъ получаетъ содержаніе отъ государства, садовникъ питается плодами отъ виноградника, пастухъ—молокомъ отъ стада,—то и пастырь церкви можетъ питаться отъ пасомыхъ (7). ⁴⁾ *Во вторыхъ*, Апостоль приво-

слѣ, что онъ указываетъ на свое право имѣть жену, быть женатымъ на христіанкѣ, какъ были женаты братья Господни по плоти, Кифа. Греческое выраженіе *περιάγειν γυναῖκα* не то же значить, что латинское *ducere uxorem*. Греческое выраженіе значить: имѣть жену спутницей. Выраженіе *сестра—жена* имѣетъ тотъ же смыслъ, что *мужіе—братіе*. „Прибавивъ *сестру*, Апостоль далъ знать, что не разумѣетъ здѣсь супруги, а женщину изъ вѣрующихъ. И въ этомъ случаѣ достаточно бы было сказать *сестру*; но чтобы кто не подумалъ, что это сестра по плоти, прибавилъ *жену*. И греческое слово *γυνή* означаетъ собственно женщину, а не жену“ (Еп. Теофанъ. Ст. 284—285). Слово *водити* надо понимать въ смыслѣ позволять ходить за собою. Какъ за Господомъ слѣдовали многія жены и помогали Ему изъ своихъ имѣній (Лк. 8, 3), такъ и за нѣкоторыми апостолами слѣдовали жены, являли горячую вѣру и оказывали матеріальное содѣйствіе Божественной проповѣди (Бл. *Теодоритъ*. Ст. 228—229). Но св. Павелъ не подражалъ въ этомъ Апостоламъ, чтобы своихъ враговъ лишить всякой возможности заподозрить чистоту его проповѣднической дѣятельности. *Или единъ азъ и Варнава не имамы власти еже не дѣлати? Не дѣлати* (*μή ἐργάζεσθαι*) значить не работать своими руками для снискавія себѣ средствъ пропитанія. „Господь дозволялъ всѣмъ проповѣдующимъ благовѣстіе *отъ благовѣстія жити*; и мы ли одни лишены сего права“ (Бл. *Теодоритъ*. Ст. 229).

⁴⁾ „Апостолы были и воины, и земледѣльцы, и пастыри, имѣвшіе дѣло не съ землею, не съ безсловесными животными, не съ чувственными врагами, а съ разумными душами и съ бѣсовскими ополченіями. Пастырь долженъ имѣть мужество воина, трудолюбіе земледѣльца и попечительность пастыря, и при всемъ томъ не желать ничего, кромѣ необходимаго“ (*Златоустъ*. Стр. 372—373).

дѣть слова закона. Въ законѣ (Второз. 25, 4) сказано: „не заграждай рта у вола молотящаго“. Если вола молотящему не возбраняется ѣсть немолоченный хлѣбъ подъ его ногами, тѣмъ болѣе пастырю церкви нельзя отказывать въ правѣ пользоваться содержаніемъ за свои труды. Слова закона по преимуществу и относятся къ пастырю церкви. Кто пашетъ — пашетъ съ надеждою, что земля дастъ ему плодъ; кто молотитъ — молотитъ съ увѣренностію, что онъ вкуситъ хлѣба (8—10). ⁵⁾ Такъ и апостолы, работая на духовной нивѣ, имѣютъ право надѣяться на матеріальное возмездіе за тѣ духовныя блага, которыми обогащаютъ вѣрующихъ. Духовная польза, которую приносятъ апостолы, такъ велика, что предъ нею матеріальная помощь отъ вѣрующихъ — ничтожна (11). Если другіе проповѣдники пользовались своими правами (на матеріальное вознагражденіе) въ Коринѣ, то тѣмъ болѣе можетъ воспользоваться св. ап. Павелъ; однако онъ не воспользовался для успѣха благовѣстія (12). ⁶⁾ *Въ третьихъ,*

⁵⁾ *Еда о волѣхъ радитъ Богъ? Или насъ ради всяко глаголетъ?* „Не то говоритъ Апостолъ, что у Бога нѣтъ попеченія о волахъ. Ибо печется Богъ и о нихъ, но печется ради насъ, потому что ради насъ ихъ и создалъ“ (Бл. Феодоритъ. Стр. 229). „Если бы Богъ не имѣлъ въ виду чего нибудь важнѣйшаго, если бы не хотѣлъ примѣромъ безсловесныхъ научить іудеевъ челоѣколюбію и вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить имъ объ учителяхъ; то не оказалъ бы такого попеченія о волахъ, чтобы предписывать законъ о незагражденіи устъ ихъ“. Законъ о незагражденіи устъ вола молотящаго означаетъ не что иное, какъ то, что трудящіеся учителя должны получать вознагражденіе“ (Златоустъ. Стр. 374—375).

⁶⁾ *Аще инии власти вашае причащаются.* Златоустъ полагаетъ, что Апостолъ намекаетъ здѣсь на какихъ то зловредныхъ людей и обольстителей. Во второмъ посланіи Апостолъ говоритъ о нихъ, что они порабощаютъ Коринѣянъ, объѣдаютъ, обираютъ, бьютъ по лицу (2 Кор. 11, 20). (Златоустъ. Стр. 376—377). *Да не прекращеніе* (εὐχομένη — пресѣченіе) кое., т. е. „дабы не причинить

Апостолъ указываетъ на примѣръ ветхозавѣтныхъ священниковъ, которые пользовались доходами отъ святилища, отъ алтаря (въ пользу священниковъ поступали начатки, десятины, части жертвъ) (13) Наконецъ, *въ четвертыхъ*, Апостолъ убѣждаетъ словами Господа (Мф. 10, 10; Лк. 10, 7), повелѣвшаго проповѣдникамъ жить отъ благовѣстія (14).

Ст. 15—23. О своихъ правахъ Апостолъ пишетъ не для того, чтобы пользоваться ими, но чтобы показать на себѣ примѣръ самоограниченія, примѣръ пользованія истинною христіанскою свободою для блага ближняго. Апостолъ выше уже сказалъ, что онъ отказался отъ своихъ законныхъ правъ жить на содержаніи христіанъ, и это такая похвала, какой никто не отниметь у Апостола (15). ⁷⁾ Распространеніе благовѣстія не есть особенная похвала для Апостола; это долгъ, возложенный Господомъ на Апостола. Горе Апостолу,

ни малѣйшаго замедленія и остановки въ распростра-
неніи слова“ (*Златоустъ*. Стр. 379).

⁷⁾ *Добрѣе бо мнѣ наче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ.* Апостолъ согласенъ скорѣе умереть, чѣмъ жить такъ, чтобы навлечь на себя подозрѣніе, что онъ изъ корыстныхъ цѣлей, изъ-за куска хлѣба проповѣдуетъ евангеліе (Н. Розановъ. *Обозрѣніе посланій св. апостоловъ*. Выпускъ 2 ой. Стр. 137) „Дабы кто-нибудь не сказалъ, что хотя онъ и поступаетъ такъ, но не съ радостію, а съ воздыханіемъ и скорбію, онъ называетъ это похвалою, желая показать, съ какою великою радостію и съ какимъ великимъ усердіемъ онъ поступаетъ такъ. Ибо онъ такъ далекъ былъ отъ скорби, что даже хвалится и рѣшается лучше умереть, нежели потерять эту похвалу“ (*Златоустъ*. Ст. 394). У Коринѳянь Апостолъ ничего не бралъ за свои труды, во избѣжаніе соблазна, а у другихъ бралъ: *отъ иныхъ церквей уяхъ, иримъ оброкъ къ вашему служенію* (2 Кор. 11, 8). „Такъ хвалить и Филипційцевъ, что много разъ служивали ему тщательно (Филипп. 4, 15, 16). За сіе желаетъ благъ и Онисифору (2 Тим. 1, 16—18). Но, зная немощь Коринѳянь, дѣлалъ своими руками, ничего у нихъ не заимствуя“ (*Бл. Θεодоритъ*. Стр. 231).

если онъ не будетъ исполнять сего долга (16). Похвалою своею Апостоль считаетъ только то дѣло, которое онъ добровольно принялъ на себя, относительно котораго онъ не получилъ прямого повелѣнія отъ Господа (17) ⁸⁾ Особенной милости отъ Господа, особенной награды Апостоль ждетъ за тотъ подвигъ, добровольно подъятый имъ на себя, что онъ распространяетъ благовѣстіе Христово безмездно, ничего не получая отъ христіанъ за свои труды, хотя и имѣлъ право на то (18). Апостоль ничего не бралъ отъ христіанъ, никому изъ нихъ не обязанъ; сохраняя въ этомъ отношеніи истинную свободу, онъ добровольно всѣмъ себя поработилъ. Спасеніе ближняго—цѣль его жизни (19). ⁹⁾ Для спасенія ближняго онъ готовъ на всѣ жертвы, на всякое самоогрaвиченіе: съ іудеями, жившими по закону Моисееву, онъ велъ себя, какъ іудей (т. е. исполнялъ всѣ предписанія обрядоваго закона, хотя и сознавалъ ихъ бесполезность для себя), съ язычниками, жившими внѣ закона, онъ обращался, какъ язычникъ (свободно принималъ участіе въ языческихъ трапезахъ, не боясь оскверненія, не исполнялъ обрядовъ Моисеева закона). Такъ Апостоль поступалъ, чтобы ближе стать къ іудею и язычнику и пріобрѣсть того и другого для царства Божія. Но

⁸⁾ „Слова *волею* и *неволею* онъ употребляетъ въ смыслѣ: заповѣдано и не заповѣдано. Равно и слова: *нужда бо ми належитъ* — надобно понимать не такъ, будто бы онъ дѣлалъ это противъ воли, — да не будетъ! — но такъ, что на немъ лежитъ обязанность. Онъ не сказалъ: *еще неволею*, то не имѣю награды; но: *строеніе ми есть предано*, выражая, что и въ этомъ случаѣ бываетъ награда, но такая, какую получаетъ исполнившій повелѣніе, а не такая, какую получаетъ показавшій собственное усердіе“ (*Златоустъ*. Стр. 395—396).

⁹⁾ *Всѣмъ себе поработилъ*. „Порабощеніе состояло въ томъ, что онъ свой нравъ, свой обычай и желанія подчинялъ нравамъ другихъ, для того, чтобы, такимъ образомъ сближаясь съ ними, находить доступъ къ ихъ сердцу и, полагая тамъ сѣмя слова, пріобрѣтать ихъ Господу“ (Еп. Теофанъ. Ст. 299.)

Апостоль не позволдл себѣ приниматьъ участіе въ тѣхъ языческихъ обрядахъ и обычаяхъ, которые были нечестивы и безнравственны, которые были явнымъ нарушеніемъ закона Божія и оскорбляли христіанское

(Продолженіе будетъ).

Изъ жизни Семинаріи за истекшіи учебный годъ.

(Проповѣдническій кружокъ).

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ цѣляхъ приученія воспитанниковъ Семинаріи къ проповѣданію слова Божія былъ организованъ въ истекшемъ учебномъ году изъ воспитанниковъ 6 класса проповѣдническій кружокъ. Имѣлось въ виду проповѣданіе Слова Божія не въ семинарской только церкви, а главнымъ образомъ въ церквахъ приходскихъ, за ранними литургіями (иногда и поздними) предъ народомъ большей частью простымъ, съ какимъ придется, конечно, имѣть дѣло будущимъ пастырямъ на приходахъ въ деревнѣ. Имѣлось въ виду произнесеніе проповѣдей своего сочиненія, заранѣе обдуманнаго и составленнаго, отвѣчающихъ запросамъ и развитію простолюдиновъ. Темы предполагалось заимствовать изъ воскресныхъ и праздничныхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, не догматическаго, отвлеченнаго характера, а главнымъ образомъ нравственно-практическаго, и раскрытіе ихъ съ возможной простотой и ясностью.

Для проповѣданія Слова Божія назначены были Его Преосвященствомъ слѣдующія приходскія церкви: Варваринская, Покровская, Военная (старая Покровская) и Введенская. Настоятели означенныхъ церквей весьма сочувственно отнеслись къ этому дѣлу и встрѣтили молодыхъ проповѣдниковъ съ радушіемъ и любовью.

Равнымъ образомъ и воспитанники 6 класса, которымъ было предложено по желанію записаться въ проповѣдническій кружокъ, отнеслись къ этому дѣлу весьма отзывчиво и горячо. Всѣхъ проповѣдниковъ въ истекшемъ учебномъ году было 32 человѣка, такъ что на каждую церковь пришлось по 8 человѣкъ. Какъ дѣло новое и живое само по себѣ, проповѣдничество заинтересовало самихъ проповѣдниковъ, и, читая ихъ проповѣди и прослушивая самихъ проповѣдниковъ, приходилось наблюдать, что эти ихъ добровольные проповѣдническіе опыты выходили гораздо лучше тѣхъ проповѣдей, которые назначались имъ какъ обязательные при прохожденіи курса гомилетики. Днемъ открытія дѣятельности проповѣдническаго кружка былъ день 22 октября и съ этого времени включительно до 20 марта, съ опущеніемъ святочныхъ и масляничныхъ каникулъ, неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни говорились проповѣди въ указанныхъ приходскихъ церквяхъ. Обычно въ день произнесенія проповѣди вечеромъ проповѣдники и слушавшіе ихъ товарищи собирались у о. Ректора для сужденія о достоинствахъ или недостаткахъ, какъ самихъ проповѣдей, такъ и произнесенія ихъ тѣмъ или другимъ проповѣдникомъ. Всѣхъ проповѣдей сказано было около 80 на разнообразныя темы, не исключая и вопросовъ, интересующихъ теперь всякаго человѣка, съ освѣщеніемъ ихъ въ духѣ слова Божія и ученія Церкви. По заявленію самихъ проповѣдниковъ народъ слушалъ всегда съ особеннымъ вниманіемъ и любопытствомъ слова молодыхъ проповѣдниковъ и это было, конечно, единственной наградой за трудъ проповѣданія и поощренія къ нему.

Нѣкоторые изъ воспитанниковъ этого проповѣдническаго кружка выдѣлялись особеннымъ усердіемъ и обнаружили даръ проповѣдничества или въ смыслѣ серьезности самихъ проповѣдей, или въ смыслѣ проповѣдническаго краснорѣчія. Таковы: Алешковскій Павелъ (теперь посланный въ Кіевскую Академію), проповѣди котораго отличаются характеромъ особенной задушевности, назидательности и глубины мысли.

тельности и чисто психологическимъ анализомъ; одна изъ нихъ была даже напечатана въ „Тамб. Епарх. Вѣдом.“, всего сказано Алешковскимъ 6 проповѣдей. Голубевъ Александръ (сказалъ 6 проп.), Лукинъ Евгений (6 проп.), Бѣляевъ Иванъ (5 проп.), Политовъ Василій (6 проп.), Орловъ Макарій выдѣлялся изъ числа другихъ проповѣдниковъ искусствомъ произношенія, Ѳedorовъ Алек. (3 проп.), Гавриковъ Владиміръ (3 проп.).

Всѣ указанные воспитанники равно и прочіе участники проповѣдническаго кружка по мѣрѣ своихъ силъ проявили усердіе и задатки къ проповѣдничеству, и дай Богъ, чтобы приложили къ дѣлу свой даръ. О дѣятельности этого проповѣдническаго кружка, организованнаго съ благословенія Его Преосвященства, былъ представленъ краткій отчетъ Преосвященнѣйшему Иннокентію, который и изволилъ положить на этомъ отчетѣ слѣдующую резолюцію:

„Искренно радуюсь, что дѣло проповѣдничества становится живымъ, увлекающимъ собою молодыхъ проповѣдниковъ. Благодарю ихъ за понесенный трудъ. Сочувствую ихъ успѣху и призываю Божіе благословеніе на продолженіе этого дѣла слѣдующими курсами учениковъ 6 класса“.

Списокъ проповѣдниковъ.

Алешковскій Павелъ, Лукинъ Евгений, Бѣляевъ Иванъ, Синайскій Димитрій, Никифоровъ Василій, Субботинъ Владиміръ, Остроумовъ Александръ, Дроздовъ Александръ, Роттердамскій Николай, Гавриковъ Владиміръ, Простосердовъ Михаилъ, Александровскій Константинъ, Ѳedorовскій Григорій, Орловъ Конкордій, Ѳedorовъ Александръ, Политовъ Василій, Рубиновъ Петръ, Нечаевъ Илья, Орловъ Макарій, Магницкій Владиміръ, Старокадомскій Георгій, Неуныловъ Іона, Димитріевъ Георгій, Софійскій Константинъ, Черможскій Николай, Неуныловъ Александръ, Феofilактовъ Петръ, Голубевъ Александръ, Лукинъ Павелъ, Политовъ Алексѣй, Успенскій Иванъ, Дмитревскій Александръ.

Р. С.

Милость Божія молитвами Святаго Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца, явленная болящему рабу Божию Ивану Андреевичу Карнееву, кр. Егор. уѣзд., Ряз. губ. прихода с. Радушкина. ¹⁾

Пишу со словъ крестьянина деревни Новоселокъ, Егорьевскаго уѣзда, Ивана Андреевича Карнеева, получившаго исцѣленіе отъ семилѣтняго недуга—паралича лѣвой руки и лѣвой ноги, по молитвамъ Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца.

Что это такое случилось съ тобою, Иванъ Андреевичъ, спрашиваю я однажды при напутствіи его Святыми Тайнами, что ты изъ такого молодца вдругъ сдѣлался положительно Евангельскимъ разслабленнымъ-калѣкой?..

Охъ, батюшка родимый, грѣхи наши тяжкіе всему дѣлу причиною.

Ты помнишь меня, какимъ я былъ молодецъ-работникомъ, а теперь я нищій. Вотъ родные мои, видишь, за это отдѣлили меня изъ дома, и племянникъ мой Ваня оставилъ меня—въ тягость сталъ я его семейству; лежи вотъ такъ теперь одинъ, скорби и плачь. Тутъ невольно стало жаль его,—его душили горькія слезы.

Однако, что же такое случилось съ тобой, скажи миѣ откровенно, перебилъ я его. Что, батюшка, водка проклятая сгубила меня. Осенью 1896 г. заработалъ я въ Москвѣ хорошія деньги и, какъ водится, навеселѣ отправился домой, не переставая и дорогой добавлять себѣ градусовъ въ каждомъ попутномъ кабакѣ и трактирѣ. На послѣдней станціи, въ селѣ Средниковѣ, въ 25 верстахъ отъ Новоселокъ, я былъ настолько пьянъ, что уже и не помню, почему я не пошелъ въ трактиръ чай пить, а улегся тутъ же около него на голую мерзлую землю—все во миѣ горѣло,

¹⁾ „Ряз. Еп. Вѣд.“ № 13; 1905 г.

такъ и заснулъ. Долго ли, коротко ли я спалъ, не знаю, только мои товарищи тѣмъ временемъ уже успѣли отдохнуть и подкрѣпиться, и приготовившись къ дальнѣйшему отъѣзду, разбудили и меня. Очнувшись отъ пьянаго и глубокаго сна, съ дурманомъ въ головѣ, я было ринулся по обыкновенію вскочить на ноги, но... не тутъ-то было:—ни встать, ни повернуться я не могъ; сторона, на которой я лежалъ, онѣмѣла, и я не чувалъ подъ собой ни жесткости своего ложа, ни холода мерзлой земли. Думая, что я отлежалъ свою руку и ногу, я обратился за помощію къ своимъ товарищамъ, которые со смѣхомъ подняли меня и покойно усадили на повозку. Мнѣ же было не до смѣха. Прошло немало времени и понялъ я, что дѣло мое плохо: не отлежалъ я бокъ свой, а навѣрно простудилъ его и съ тѣхъ поръ рука моя и нога повисли плетью. Хмѣль мой разомъ пропалъ изъ головы и какъ я ни мучился, какъ ни старался разогрѣть онѣмѣлыя члены, ничего не вышло. Въ такомъ—то видѣ я и прибылъ домой и съ тѣхъ поръ лежу теперь и плачу уже седьмой годъ.

Положеніе его дѣйствительно было печально, и мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ лишь только утѣшить его упованіемъ на милость Божию и заступничество Его Святыхъ Угодниковъ; съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ общедоступныхъ домашнихъ средствъ²⁾.

Много лѣтъ лежалъ Иванъ Андреевъ недвижимымъ. Былъ онъ и у многихъ врачей, лежалъ онъ и въ Московскихъ больницахъ; былъ онъ на совѣтѣ у опытныхъ докторовъ и всѣ они въ униссонъ обрekli его на всегдашнее убожество. Одинъ изъ нихъ, князь Голицынъ, предлагалъ Карнееву помѣститься въ одной изъ Московскихъ богадѣленъ для неизлѣчимо больныхъ, но онъ, не желая выбыть изъ строя своихъ односельчанъ, отказался, положившись по всемъ дальнѣйшемъ на волю и милость Божию.

²⁾ Незнаніе хотя бы въ общихъ чертахъ медицины и примѣненія въ подобныхъ случаяхъ какихъ либо вспомогательныхъ средствъ, при полной невозможности больному явиться своевременно ко врачу, для приходскаго священника, перваго и ближайшаго друга прихожанъ, всюду въ практикѣ проглядываетъ громаднымъ провѣдомъ въ образованіи.

Такъ тянулось время уныніи и печали до 1903 г., когда возсіялъ на Руси Святой свѣтильникъ вѣры Христовой, великій ходатай и заступникъ предъ Богомъ Преподобный Отецъ нашъ Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ.

Сколькимъ бѣднымъ и убогимъ дароваль Онъ исцѣленій отъ горькихъ и тяжелыхъ недуговъ, не оставилъ Онъ своею богатою милостію и помощію, и нашего страдальца Ивана Андреевича. Еще задолго до открытія святыхъ мощей, Иванъ Андреевичъ изъявилъ свое желаніе какъ—нибудь добратъся до обители Саровской къ назначенному торжеству 19-го іюля.

Искреннее его желаніе, закончившееся полнѣйшею рѣшительностію исполнить обѣтъ, благоугодно было Господу Богу, и вотъ онъ въ обители...

Много чувствъ пришлось пережить мнѣ въ Саровѣ за ту незабвенную недѣлю священнаго торжества, говорить онъ. Сколько горя, тоски, отчаянія и, наконецъ, твердой вѣры и упованія гнѣздилося во мнѣ. Я и плакалъ и скорбѣлъ, я и радовался, клялся и калялся предъ Богомъ и молилъ Святаго угодника простить мнѣ вину мою, давъ обѣтъ болѣе не пить зловреднаго зеля, я стремился къ святому цѣлебному Его источнику съ полной вѣрой очиститься и избавиться отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. И вотъ, желанный часъ насталъ,—я подъ струею чуднаго источника Преподобнаго Отца Серафима...

Какъ огнемъ охватила меня ледяная струя животворной воды; тѣло мое содрогнулось, а онѣмѣлые члены впервые почувствовали ощущение сильнаго холода, смѣнившася за тѣмъ пріятною теплою испарины. Въ первый разъ во все свое страданіе я почувствовалъ, что члены мои встряхнулись и оживились. Господи Боже мой!... Угодниче Божій—я чувствую—нога моя дѣйствуетъ и рука шевелится. Слезно молился я Господу Богу, приподнимаясь изъ воды еще при помощи другихъ съ оживѣвшими членами. Меня провели въ соборъ, гдѣ я съ радостію и умиле-

нѣмъ выслушалъ, стоя на колѣнахъ, благодарственный молебень Преподобному Отцу Серафиму. Чудодѣйственная сила святаго Источника спасла меня отъ тяжкаго недуга, и я съ радостію цѣлую недѣлю прожилъ въ Саровѣ, ежедневно купаясь въ немъ. Затѣмъ, въ послѣдній разъ искупавшись во святомъ источникѣ, я съ глубокою благодарностію и радостію, полный неизрѣченныхъ милостей отъ Угодника Божія, отправился домой. Я вполне созналъ, что моя болѣзнь на пути къ полному выздоровленію, по сему далъ рѣшительное обѣщаніе, по возможности, еще разъ или два на своихъ ногахъ снова сходить въ обитель Саровскую и принести искреннюю благодарность Господу Богу и Угоднику Его своимъ посильнымъ подвигомъ пѣшаго хожденія. И вотъ, видите ли, батюшка, „нынѣ я возвратился отъ Преподобнаго уже въ третій разъ (къ 12 февр. 1905 г.) съ совершенно здоровой ногой“, даже и бѣгать теперь сильно могу; посмотрите-ка,—какъ я выправился... Тутъ Иванъ Андреевъ съ быстротою двѣнадцати-лѣтняго юноши такъ стремительно бросился бѣжать по дорогѣ, что я невольно содрогнулся и молвилъ: чудны дѣла Твоя, Господи!...

И есть чему подивиться: еще такъ недавно Иванъ Андреевъ нѣсколько лѣтъ былъ калѣка—убогій нищій, а теперь такъ быстро, безъ всякихъ какихъ—либо медицинскихъ средствъ и леченій вдругъ окрѣпъ и ожилъ. Вѣра, вѣра чистая отъ души, какъ у 38 лѣтняго евангельскаго разслабленнаго, спасла страдальца; и грѣхи, видимо, Господь простилъ ему, принявъ его чистое сердечное раскаяніе и намѣреніе впредь оставить дурную и гибельную привычку и пристрастіе къ безумному пьянству.

И я ничѣмъ инымъ не могъ еще подбодрить и подкрѣпить его, какъ не словами Самого Господа жизнедавца Христа: „Се здравъ еси, къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“...

Въ несомнѣнности, истинности и достовѣрности вышеизложеннаго обстоятельства въ честь и славу Святаго Преподобнаго

Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца, утврждаю и свидѣтельствую собственноручнымъ своимъ подписомъ. Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Дерсковской волости, деревни Новоселокъ крестьянинъ Иванъ Андреевъ Карнеевъ. Кромѣ сего свидѣтельствуемъ деревни той же крестьяне: Дмитрій Григорьевъ Саввиновъ и Ѳедоръ Дмитріевъ Савиновъ. Аминь.

Священникъ *Александръ Михайловъ Перехвальскій.*

1905 г. апр. 17 дня.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

НУЖЕНЪ РЕГЕНТЬ

въ село Песчавое, Козловскаго уѣзда, возстановить хоръ. За труды могу заплатить 15 руб. въ мѣсяцъ; въ годъ 200 руб. Желающіе могутъ говорить лично со старостой или же священникомъ означеннаго села.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

СВЯЩЕННИКА СЕРАФИОНА БРОЯКОВСКАГО.

Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Поученія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религиозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Ц. вып. I-го 85 коп.; вып.

Спутникъ Пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служевія. Вып. I ц. 80 к., съ перес. 1 р. Вып. II ц. 50 к., съ перес. 65 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ пазидательныхъ бесѣдъ, разсказвъ и стихотвореній. Ц. 80 к., съ перес. 1 р.

Очерки и разсказы. Ц. 1 руб 50 к.

Школьный праздникъ. ц. 85 коп.

Весьма лестные и одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой привадежности каждой церковной, пастырской и школьной библиотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ издапіяхъ (Смотр. объявл. въ № 16 „Церк. Вѣд.“ за 1905 г.)

Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу: Ст. Попельня, Кіевск. губ. сваяц. С. Брояковскому.

При одновременнъхъ требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

подписка на 1906 годъ на газету

Р У С Ъ

**ПРАВОСЛАВНАЯ И САМОДЕРЖАВНАЯ.
ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ.**

Срокъ выхода, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневный.

ПРОГРАММЫ ГАЗЕТЫ СЛЕДУЮЩАЯ:

1) Телеграммы. 2) Правительственныя распоряженія. 3) Статьи литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 4) Повѣсти, разсказы,

стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 5) Письма изъ провинціи. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ въ Россіи за границею. 9) Протоколы Русскаго собранія. 10) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 11) Критика и библиографія. 12) Объявленія.

№№ Газеты „Русь Православная и Самодержавная“ высылаются въ 1905 г. бесплатно только подписавшимся вновь съ іюля на журналъ ДѢЯТЕЛЬ.

Подписка на 1905 годъ на газету, „Русь Православная и Самодержавная“ не принимается, а отдѣльные №№ продаются по 5 коп.

Подписная цѣна на Журналъ „Дѣятель“ за годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается. Съ 1906 г. журналъ „Дѣятель“ съ приложеніемъ газеты *Русь Православная и Самодержавная* будетъ стоить за годъ 5 рублей съ пересылкой. Журналъ Дѣятель за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. народ. просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903 и 1905 годы платятъ 18 рублей и всѣ изданія общества получаютъ бесплатно.

Адресъ редакціи: Казань, Типографія Уни. ерситета.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергѣя Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Обновленіе жизни. II. Въ чемъ причина взаимной разобщенности между современнымъ священникомъ и его паствою. (Окончаніе). III. Изъ наблюденій и жизни пастыря. IV. Обзоръ посланій св. Апостола Павла. (Продолженіе). V. Изъ жизни Семинаріи за истекшій учебный годъ. VI. Милость Божія молитвами Преподобнаго Серафима. VII. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Феодоръ.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.